

В. А. МАЛЬЦЕВ, Г. А. ПОЛАДЯНЦ

АНАПА

В 1941—1945 гг.

В. А. МАЛЬЦЕВ, Г. А. ПОЛАДЯНЦ

АНАПА

В 1941—1945 гг.

г. Анапа,
2005 г.

Тихий городок у моря

Накануне Великой Отечественной войны Анапа была небольшим городом с довольно развитой по тем временам курортной индустрией. Здесь функционировало 22 санаторно-курортных учреждения—санатории, дома отдыха, курортная поликлиника, грязелечебницы, морские ванные здания. Наиболее известные санатории—имени В. И. Ленина (ныне «Малая бухта») и имени С. М. Кирова (ныне «Бимлюк») —работали круглогодично. Остальные—с начала мая и до конца октября.

Популярностью у отдыхающих пользовались: санаторий «Чайка» (для ослабленных детей), санаторий «Ривьера» (для рабочей молодежи), санатории: «Украина», «Красная звезда», имени Н. К. Крупской, «Семигорье» и другие.

В 1940 году в Анапе отдохнуло около 100 тысяч человек, из них 25 тысяч детей. Курорт имел республиканский статус и был по преимуществу климато-бальнеологическим. Здесь лечили туберкулез костей, суставов и лимфатических желез; заболевания суставов и позвоночника, периферической и центральной нервной системы, дыхательных путей, гинекологические и урологические болезни, остаточные явления воспалительных процессов в брюшной полости после операции, инфекций и травм, хронический остеомиелит, не требующий оперативного вмешательства, и другие недуги.

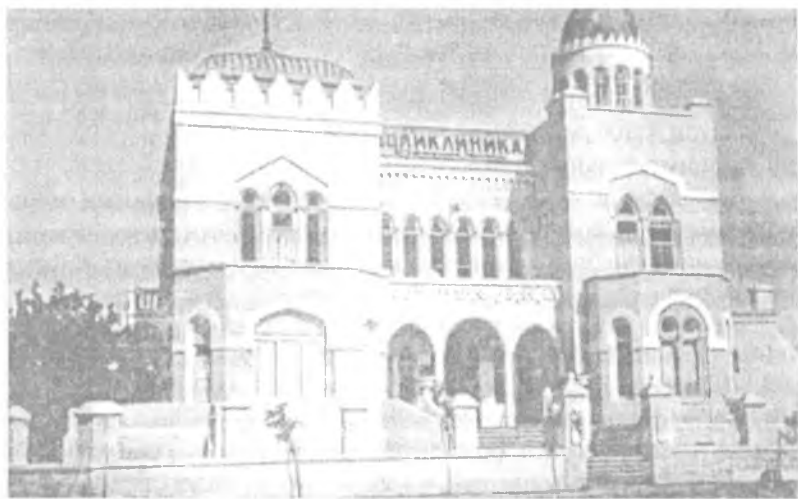
Город был довольно благоустроенным. Центральные улицы имели тротуары, мощенные красивой цементной плиткой и были освещены. Электрические фонари были также установлены на Набережной и на пляжах. Украшали курорт зеленые парки и скверы, оригинальные здания курортной поликлиники, курзала, универмага, корпуса некоторых здравниц. Улицы были вымощены булыжником.

Один из организаторов курортного дела в Анапе известный врач Н. И. Купчик писал в то время: «...В Анапе вы встретите повсюду в большом количестве шумную толпу детишек разных возрастов, как больных, так и здоровых, ибо этот курорт—их царство».

Как вспоминают старожилы, Анапа в летний сезон была тогда в буквальном смысле светлой от множества белых панам и белых шляп. Наверное, в то время и родилась самая популярная песня о нашем курорте: «Надену я белую шляпу, поеду я в город Анапу».

Центральным местом в городе был рынок. Располагался он на месте нынешней Театральной площади и ЦНК «Родина». С раннего утра сельские жители привозили сюда фрукты и овощи, молоко и мясо. Торговали рыбой и морепродуктами—камбалой, барабулей, скумбрией, бычками, крабами, морскими коньками, креветками. После первых осенних холодов в большом количестве появлялась хамса. Рыбы тогда было больше, чем сейчас, и море было чище. Торговали на рынке и различными сувенирами—засушенными крабами и морскими звездами, ракушками и открытками с видами Анапы. А после обеда на торговую площадь выкатывали бочки с местным вином, дешевым и хмельным. Вечерами открывались рестораны. Целыми днями работали кофейни и кондитерские.

В городе перед войной были театр и кинотеатр, техникум виноградарства и виноделия, две средних школы, клуб пионеров, стадион, водокачка, хлебозавод, винзавод, рыб-

Курортная поликлиника

завод, электростанция, хлопковый и кирпичный заводы и другие предприятия. Местное население занималось обслуживанием отдыхающих и работало на промышленных предприятиях.

В колхозах и совхозах Анапского района выращивали зерновые культуры, овощи, хлопок, табак. Во всех хозяйствах были тогда фруктовые сады. Но основу экономики района, как и нынче, составляло виноградарство. Флагманами отрасли были в то время совхозы имени В. М. Молотова (ныне СПК имени В. И. Ленина), «Джемете» и «Супсех», где урожайность винограда достигала 70-80 центнеров с гектара. Основными техническими сортами янтарных ягод были тогда Рислинг и Каберне, а из столовых наиболее популярна Шасла. Площадь виноградных плантаций в районе составляла около 5000 гектаров.

В июне 1941 года Анапа жила своей размеренной и привычной жизнью. Работали санатории, дома отдыха и пионерские лагеря. На полях и плантациях зрел урожай. Выпускники средних школ и сельхозтехникума готовились вступить в новую, самостоятельную жизнь. Но воскресным днем 22 июня в сознании анапчан ворвалось страшное слово «война». Обычно новости в Анапу приходили с запозданием, через сутки-другие. Однако эта—о начале войны—пришла вовремя.

И грянула война

В первый же день войны в анапских колхозах, совхозах и на предприятиях прошли митинги. Рабочие и колхозники говорили, что готовы в этот грозный для Родины час сменить молот на винтовку, а трактор—на танк. Люди верили, что враг будет разбит в самые кратчайшие сроки. Увы, до победы еще было целых четыре года.

В срочном порядке закрывались санатории и пионерские лагеря, спешно покидали город курортники. А сотни анапчан уже в первые дни войны ушли на фронт. Ежедневно десятки добровольцев осаждали военкомат с требовани-

ем немедленно отправить их в действующую армию. Среди них было немало подростков, юношей и девушек, не достигших призывного возраста. Многие девушки поступали на ускоренные курсы санинструкторов, связисток, бойцов ПВО.

Начались сборы средств на вооружение Красной Армии и кампания по отправке продовольствия и теплых вещей на фронт. Так, колхоз имени С. М. Буденного (поселок Витязево) перечислил в фонд строительства танковых колонн 21,5 тысячи рублей. Средства поступали от коллективов райпищепромкомбината, Витязевского винзавода, колхозов и совхозов, частных лиц. Всего в первый год войны жители города и района внесли в фонд обороны около 700 тысяч рублей.

Приказом № 1 от 24 июня 1941 года по Анапскому гарнизону город, как портовый и пограничный, был объявлен на военном положении. Анапа готовилась к обороне, предприятия перестроили свою работу с учетом военного времени. Создается анапский добровольческий эскадрон в составе 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

Формируется истребительный батальон, в который вошла в основном молодежь. В это же время был сформирован 1177-й Анапский полк, который объединил сотни добровольцев города, станиц, сел и хуторов района. Полк вошел в состав 347-й стрелковой дивизии.

Вспоминает бывший боец батальона Е. Михайлова.

—Истребительный батальон находился на казарменном положении. Он размещался вначале в здании санатория имени Крупской, затем в санатории «Ривьера», а потом—в доме отдыха «Мукомол». Командиром роты у меня был Алексей Алексеевич Кравченко, а командиром отделения Николай Иванович Степанов. В моем отделении были Зина Сикорская, Катя Соловьянова, Валя Никитенко, Лена Горюнова. Из парней помню Колю Жовнера, Колю Степанова, Митю Логуненко, Колю Овсянникова, Володю Короткова, Толю Алехина.

Мы изучали военное дело, проходили политическую подготовку. Ночами выявляли сигнальщиков-разведчиков,

которые подавали сигналы фонариками немецким самолетам о местах расположения военных объектов. Задержали 15 сигнальщиков. Дежурили в райкоме партии, райисполкоме, отделении связи, городской больнице, редакции газеты «Знамя колхозника». После бомбежек разбирали завалы, спасали людей.

Помню, как 12 июля 1942 года город бомбило почти 50 фашистских бомбардировщиков. Загорелись санатории, жилые дома, порт. Стала тонуть баржа с детьми, эвакуированными из Крыма. Мы спасали ребятшек, под градом осколков переносили их в безопасное место. А недалеко в котловане, рвались боеприпасы, в них попала вражеская бомба.

Местное население привлекалось к возведению на территории Анапского и Темрюкского районов оборонительных сооружений. Так, мобилизованные анапчане вместе с бойцами военно-дорожного отряда приняли участие в марте-мае 1942 года в строительстве дороги Анапа—Тамань—Фанталовская. Были выполнены следующие виды работ:

- а) земляные работы 105736м³;
- б) улучшение проезжей части 57,6 км;
- в) построено мостов 4/33 шт./п.м.;
- г) отремонтировано и усилено мостов 3/39 шт./п.м.;
- д) построено труб 12 шт.;
- е) уложено гравия, камня и ракушки 28106 м³

Дорога сдана в эксплуатацию АДО 47-й армии с оценкой большей части на «хорошо».

Война все ближе подходила к Анапе. В марте 1942 года у наших берегов произошло событие, которое вошло в историю Черноморского флота и в историю Великой Отечественной войны. Транспортное судно «Фабрициус» 1 марта готовило свой очередной рейс. Приняв на борт 700 бойцов, около 120 тонн продфуража, 12 повозок, 6 минометов, 20 лошадей, судно снялось с якоря. В ночь с 1 на 2 марта судно на траверзе мыса Большой Утриш было торпедировано фашистскими самолетами. На сигнал о помощи прибыл теплоход «В. Чапаев» и отбуксировал «Фабрициус» на мель. И пять долгих месяцев экипаж вместе с отважным капитаном М. Григором отражал налеты вражеских самолетов. Судно становится опорным пунк-

том ПВО, по оперативным сообщениям которого вылетала наша истребительная авиация.

И только в августе 1942 года, перед самой оккупацией Анапы, по приказу командования экипаж покинул судно.

Ожесточенные сражения проходили в небе над Анапой. Только 28 апреля 1942 года здесь было сбито 11 немецких самолетов. В этот же день совершил воздушный таран советский летчик Л. Севрюков, удостоенный звания Героя Советского Союза посмертно.

Последними защитниками города и района были бойцы стационарной батареи— 464, которая входила в состав укрепсектора Новороссийской военно-морской базы. Она уничтожила живую силу и технику врага на подступах к Анапе.

Командовал батареей старший лейтенант И. Белохвостов.

Анапский укрепленный сектор. Подвиг батареи БС-464

Директивой Военного Совета Северо-Кавказского фронта с 1 августа 1942 года г. Анапа был определен в качестве передового оборонительного района Новороссийска.

Анапский укрепленный сектор (АУС) береговой обороны входил в состав Новороссийской военно-морской базы (ВМБ) и его списочная численность на 8.08.42 г. составляла:

Управление: комендант АУС — подполковник Г.С. Соколовский, военком — батальонный комиссар Д.Д. Новиков, начальник штаба — майор В.П. Терехов (всего 57 человек).

Стационарная батарея БС-464 из четырех 102-миллиметровых орудий в районе хутора Благовещенский (115 чел.). Отдельные передвижные 152-миллиметровых четырехорудийные батареи на механической тяге: № 534-я в районе Верхнее Джемете (99 чел.), № 535-я в районе с. Варваровки (104 чел.).

Зенитная батарея из 45-миллиметровых орудий прикрывала Анапский аэродром (68 чел.). Начальник охраны Анапского рейда — ст. лейтенант Н. Сипягин (Герой Советского Союза с 18.09.43 г.) — 30 чел.

56-й базовый лазарет Черноморского флота и маневренная (передвижная) хирургическая группа — 45 чел.

Надо отметить, что еще в октябре-ноябре 1941 г. в спешном порядке началось строительство оборонительных объектов в Семигорье, Супсехе, Натухаевской, у Волчьих ворот... Среди важных объектов, введенных в строй, значилась и отдельная стационарная батарея № 464 (БС-464).

Батарея была сформирована в октябре 1941 г. в Новороссийской ВМБ с дислокацией в Анапе. Место для БС-464 выбрали в районе хутора Благовещенский (с 15.01.1969 г. соединен с поселком Витязево) в 12 км от Анапы, на склоне возвышенности, обращенной к морю.

14 марта 1942 г. командиром БС-464 был назначен 23-летний офицер-артиллерист лейтенант И. С. Белохвостов.

Из воспоминаний бывшего командира Новороссийской ВМБ вице-адмирала Г. Н. Холостякова:

«К нам Белохвостов прибыл из тылового госпиталя. Батарея, на которую его назначили, существовала сперва лишь номинально: имелись штат и намеченная километрах в десяти за Анапой позиция, подбирались люди, но главное — орудий не было...».

Несмотря на молодость, Белохвостов имел боевой опыт, приобретенный в боях на Балтике. После тяжелого ранения под Петергофом он был эвакуирован самолетом в тыловую госпиталь ВМФ в г. Киров. На излечении находился свыше пяти месяцев.

*Командир БС-464
И. С. Белохвостов,
1943 г.*

О тех грозных днях рассказал сам И. С. Белохвостов при нашей встрече в Санкт-Петербурге:

«После излечения в госпитале, я прибыл в штаб ВМФ СССР (г. Ульяновск), где и получил назначение. До расположения батареи я добрался из Анапы на попутном грузовике. Командование принял от бывшего командира БС-464 лейтенанта И. С. Яковлева.

Военкомом батареи был старший политрук Г. В. Шаров, моим помощником — лейтенант С. М. Шароглазов, командиром взвода управления — младший лейтенант Г. В. Никитин, командиром огневого взвода — лейтенант Г. М. Захаренко.

Личный состав еще не был полностью укомплектован, бетонные основания стояли без орудий».

Вопрос с орудиями решился позже. 3 апреля 1942 г. в районе Геленджика потерпел тяжелую аварию эскадренный миноносец «Шаумян», экипаж которого прославил себя в боях при обороне Одессы, Очакова, Севастополя. По решению командования с полузатонувшего эсминца были сняты орудия главного калибра — четыре 102-миллиметровые орудия с боекомплектом (1000 снарядов), которые направили на вооружение БС-464. Личный состав батареи пополнился закаленными в боях артиллеристами-шаумяновцами и бойцами из частей морской пехоты.

Рассказывает И. С. Белохвостов:

«Орудия устанавливали артиллеристы из Новороссийской ВМБ. Батарея в сжатые сроки прошла курс учебных стрельб, которые проводил начальник артиллерии базы майор М. С. Малахов».

В один из дней батарея проводила пристрелку боевыми снарядами реперов, установленных на Благовещенской косе (по три выстрела на репер). В это время на БС-464 приехали генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, адмирал И. С. Исаков, капитан 1-го ранга Г. Н. Холостяков и майор М. С. Малахов. Они проверили боевую готовность батареи и в целом остались довольны.

Начиная с середины августа, по дорогам от Гостагаевской, Благовещенской и Джигинки мимо позиций 464-й батареи сплошным потоком шли отступающие разрозненные вой-

сковые подразделения и беженцы со скарбом, детьми и домашней скотиной. Это было удручающее зрелище. Комендоры провожали взглядами каждую колонну, прекрасно сознавая, что выпало на их долю. Появление противника теперь предстояло ждать не столько со стороны моря, сколько от Джигинки и Гостагаевской, поэтому на дальний корректировочный пункт была выслана группа из пяти человек под командой младшего лейтенанта Г.В.Никитина, а на ближний, с которого тоже неплохо просматривались дороги, ведущие к Анапе, — группа под командой лейтенанта С.М. Шароглазова.

Враг наступал на Кубань по двум направлениям: с севера на Краснодар — 17 армия Руоффа, на Армавир и далее на Майкоп—Туапсе рвались танковые и моторизованные дивизии 1-й танковой армии Клейста. Противник ввел их в стокилометровый разрыв, образовавшийся после отхода частей 37-й армии к Ворошиловску (Ставрополь), а 12-й армии — за Кропоткин (оккупирован 4.08.42 г.).

5 августа были оккупированы еще девять районов Краснодарского края: Архангельский, Выселковский, Каневской, Красногвардейский, Новоминской, Павловский, Сталинский, Новолеушковский, Староминской. А 6 августа — Брюховецкий, Гулькевичский, Кореновский, Курганинский, Роговской, Тимашевский и Щербиновский...

В августе начались непрерывные налеты вражеской авиации на Новороссийск, Анапу и Геленджик.

Противник усилил авиаразведку над Таманским полуостровом. Для сбора разведанных начал использовать наших военнопленных. Так, 12 августа в 1 час. 30 мин. было задержано два парашютиста, бывших командиров Красной Армии, прибывших с рациями на Таманский полуостров с целью выявления сил обороны. На допросе они сообщили сведения о продвижении немецких войск.

С выходом войск 17-й армии противника к Краснодару создалась угроза его прорыва к Черному морю. Обстановка ухудшалась с каждым днем. 10 августа был оставлен Майкоп, а 12 — Краснодар. Решением Ставки 77 стрелковая дивизия передала оборону Таманского полуострова Черноморскому флоту и выступила в район Новороссийска.

Однако вернемся к батарее БС-464. Для корректировки огня были развернуты два поста: КП № 1 с мл. лейтенантом Никитиным и пятью краснофлотцами на горе Султанка в 1,5 км к северу от шоссе на дороге Анапа — Гостагаевская, КП № 2 во главе с лейтенантом Шароглазовым на обрывистом берегу в районе станицы Благовещенской.

В связи с угрожающей обстановкой в районе Анапы 23 августа был сформирован отдельный батальон морской пехоты. Он пополнился группами отходящих частей 83-й отдельной бригады морской пехоты, личным составом канонерской лодки «Дон», тральщика «Ураган» и 305 батальона морской пехоты. Всего 635 человек с вооружением: 611 винтовок, 13 пулеметов, 11 минометов и 725 мин.

Теперь личный состав АУСа составлял 1207 человек. 26 августа коменданту АУС Соколовскому с приданным батальоном морской пехоты был отведен участок обороны Утриш — Благовещенская. Направление обороны основными силами — от Гостагаевской к Натухаевской.

О дальнейших событиях на подступах к Анапе рассказывает бывший командир взвода управления БС-464 Г. В. Никитин:

«В тот день, я, с пятью краснофлотцами, среди которых находились М. М. Корницкий, Д. И. Циомашко (остальных не помню), находились на КП-1 в районе станицы Гостагаевской. Хорошо просматривалась дорога Гостагаевская — Анапа и входящая с горы дорога в станицу со стороны Варениковской. 29 августа, с наступлением темноты, заметили оживленное движение на дороге со стороны Варениковской. С зажженными фарами двигалась вражеская колонна. О появлении противника передали на батарею и получили приказ усилить наблюдение».

Утром мехколонна противника начала выходить из станицы по дороге Гостагаевская — Анапа. Никитин передал координаты, и батарея открыла огонь.

Из журнала боевых действий Новороссийской ВМБ: «30 августа 1942 г. батареи № 464 и 535 открыли огонь по движущейся на Анапу колонне танков и автомашин противника. Были уничтожены танкетка, орудие и до 20 автома-

шин с пехотой и грузами и приостановлено движение неприятеля».

Надо отметить, что перед боем был получен приказ Соколовского: «Действуйте по своему усмотрению». Затем связь прервалась. Бой продолжался целый день, не давая возможности противнику оседлать дорогу.

Из военной хроники:

«В 7 часов 31.08 батареи № 464, 535 открыли огонь по мотомехчастям противника, двигавшимся по дороге Гостагаевская — Анапа. Было уничтожено и подбито до 20 автомашин и 900 гитлеровцев».

А как же пост № 1? Младший лейтенант Никитин по приказу командира свернул пост и с моряками уже находился вблизи расположения батареи. Они ждали удобного случая, чтобы сделать последний бросок. И благодаря героизму пулеметчиков старшины Свирида Бузаверова, которые прикрыли моряков, возвращение поста Никитина стало возможным.

Со временем стало ясно, что батарея находится в полуокружении. Противник подтянул силы, появились танки.

Из рассказа И. С. Белохвостова:

«Пост № 2 лейтенанта Шароглазова с группой прикрытия из 30 человек уже находился в районе хутора Капустин. Батарея заняла круговую оборону и вела бой с наступающей пехотой и танками противника. Мы произвели последние выстрелы (боеприпасы были на исходе), подорвав орудия и забрав раненых, начали отход к станице Благовещенской. Пробирались по заминированной узкой косе Витязевского лимана, где нами был оставлен проход. Утром к нам прибыл контр-адмирал П. А. Трайнин и приказал организовать оборону в районе станицы Благовещенской. Мы получили два 152-миллиметровых орудия на тракторной тяге, два зенитных орудия и пару 45-миллиметровых противотанковых орудий с боекомплектами. Через двое суток поступил письменный приказ: взорвать всю боевую технику и быть готовыми к погрузке на корабли».

31 августа противник захватил Анапу, Супсех и станицу Раевскую. К утру 1 сентября весь участок побережья от Анапы до Утриша был в руках врага.

31 августа начальник генштаба сухопутных войск Германии сделал запись в своем дневнике: «В группе армий «А» успешное продвижение войск под Анапой и Новороссийском». Шел 436-й день войны...

Вскоре группа Белохвостова, забрав с собой свыше 40 человек молодежи из близлежащих населенных пунктов, под бомбежками немецкой авиации катерами была доставлена в Геленджик.

После прибытия на место, Белохвостов повел свою группу пешим маршем в Марьину роццу, где находился командный пункт НВМБ. Передав личный состав флотскому экипажу базы, он в письменной форме доложил Холостякову о боевой обстановке.

О последних часах БС-464 свидетельствует в своих воспоминаниях С. М. Шароглазов:

«31 августа 1942 г. на рассвете с наблюдательного поста было замечено движение механизированной колонны противника по дороге из Гостагаевской в направлении Анапы. Наша батарея открыла огонь, который продолжался до 20 часов... Затем на расстоянии километра от НП, в виноградниках, показалась группа из 50-60 вражеских автоматчиков. Доложил командиру. Вскоре мой НП стали обстреливать минометным огнем. Ответным нашим огнем минометная батарея была уничтожена. На НП было убито два пулеметчика и двое — ранено. Вышла из строя радиостанция.

Вскоре звонит по телефону командир батареи и приказывает доложить о результатах боя. Докладываю, что уничтожено большое количество автомашин с пехотой, ми-

*Помощник командира БС-464
лейтенант С. М. Шароглазов,
1941 г.*

нометная батарея и подавлен огонь артиллерии противника. Командир говорит, что скоро будет отходить, о чем сообщит мне. Одновременно у командира прошу подкрепления. Тем временем группа автоматчиков полукольцом движется к НП. Расстояние между нами 200 метров. Отдаю приказание пулеметчикам держать фланги, чтобы не дать взять нас в кольцо.

Двумя ручными пулеметами удерживать противника, который находится в ложбине, трудно. Тогда прошу открыть огонь по моему НП. После 5-7 отдельных выстрелов батарея замолкла. Я все кричу по телефону: «Огонь! Огонь!» — а огня нет. Замечаю на территории батареи взрывы и пожар. Выпускаем несколько длинных очередей из пулеметов и начинаем отходить к своей батарее...

Три орудия взорваны, на четвертом нет стреляющего приспособления. Горят санчасть, столовая, продуктовый и химический склады, оружейные ниши. Людей нет. В артиллерийском погребе нахожу оставленные более 90 тыс. винтовочных патронов, 400 мин, один миномет и около 80 снарядов. Бойцам даю приказание зарядить диски пулеметов, а сам в погреб — таскаю доски и поджигаю погреб, дожидаясь, пока начнут рваться патроны. Иду в боевую рубку и на центральный пост. Вижу, что все целое. Приказываю гранатами взорвать приборы, а канцелярию — поджечь. Дальше объясняю бойцам, в каком мы положении и как можно выйти. Путь на Анапу и Новороссийск был отрезан, с востока преследуют автоматчики противника. С юго-запада — море, а с севера, метрах в 700, расположен хутор, за ним — Витязевский лиман...».

Взяв с собою командиров отделений, автоматчиков и телефонистов, лейтенант приказал остальным двигаться сзади, метрах в двухстах от себя. Едва отошли от позиций батареи, как над хутором взмыла ракета, и с горки, со стороны населенного пункта, появился танк. Шарамзаев оглянулся, крикнул: «Танк!» — и перебежал дорогу в сторону моря и залег. В его сторону в полный рост шли немецкие автоматчики. И тогда лейтенант понял, что дорога на юг уже перекрыта. Он вытащил из полевой сумки карту, доку

менты и стал их рвать. Спрятал поглубже кандидатскую карточку члена ВКП(б). Наган, бинокль и часы отложил в сторону. Выглянул из-за бугорка—никого из своих. Вспомнил, что вдоль побережья есть дзоты, а между ними—ходы сообщения. Решил прорываться. Прополз от дороги метров семнадцать, достиг ходов сообщения. Еще раз осмотрелся вокруг: со стороны Анапы и взорванной батареи, стреляя на ходу, шли гитлеровцы. Зарыл бинокль, часы и прополз еще метров пятьсот, сколько сил хватило. Предстояло преодолеть открытое пространство, примерился как, и в это время услышал поблизости возглас: «Рус, плен!». Лейтенант вскинул пистолет, но получил удар по голове прикладом...

О судьбе остальных артиллерийских батарей Анапского укрепленного сектора удалось узнать совсем недавно из документов штаба укрепрайона:

«31.08 в 0 часов 40 минут батарея 534-А снялась для следования в район Новороссийска. В 10 часов в районе с. Гайкодзор она подверглась бомбардировке авиации и обстрелу танков противника. Были уничтожены два орудия с тракторами. Боезапас в количестве 600 выстрелов, оставшийся в Ольховке, был взорван группой бойцов. Один погреб (около 200 выстрелов) взорвать не успели. Бойцы были окружены и перебиты автоматчиками противника. Остальной личный состав (32 человека с командиром и военкомом) прибыл 1.09 в Атмачеву Щель к штабу АУС.

31.08 батарея № 534 была окружена автоматчиками противника. Завязались рукопашные схватки. Были взорваны: одно орудие и около 500 снарядов. На втором орудии испортили механизмы. Вырваться из окружения удалось лишь 9 бойцам и командиру.

В 23 часа, расстреляв боезапас и не имея связи с АУС, командир батареи № 535 ст. лейтенант Майоров взорвал 2 орудия и имущество, отошел с личным составом в долину реки Сукко. Потери: ранено 2, пропали без вести 3 человека.

45-миллиметровая зенитная батарея с матчастью была взорвана, а личный состав брошен на перекрытие дороги Анапа—Супсех. Потери: убито 3, ранено 5, пропали без вести

7 человек». Выйдя к побережью Черного моря, противник изолировал наши морские части на Таманском полуострове».

О тех трагических днях августа 1942 года рассказал в Севастополе бывший командир огневого взвода БП-435 полковник в отставке Г.Г. Цупров:

«Противник приближался к Анапе. В один из последних дней августа в районе батареи задержали тачанку с отступающими солдатами. От них узнали, что наших войск в Анапе нет и что, возможно, скоро появится противник. Доложили в штаб АУС подполковнику Соколовскому. Он приказал развернуть пушки в направлении суши. Вскоре в бинокль увидели колонну врага, которая входила на территорию городского аэродрома. Выпустили по колонне два снаряда и она рассыпалась. Через два часа противник пошел на нас развернутым фронтом. Батарея открыла огонь. На каждое орудие оставалось по 12 боекомплектов...

Немцы развернули свою артиллерию, но, к счастью, не смогли обнаружить нашу батарею. Она находилась на самой макушке горы, под кроной деревьев...

С наступлением темноты мы заняли круговую оборону. После приказа взорвали орудия и отошли в Широкую Щель...»

Комендант АУС подполковник Соколовский со своим штабом и остатками Анапского батальона морской пехоты с боями отходил в район Сукко.

Из воспоминаний Холостякова:

«31 августа связь штаба Новороссийской ВМБ с Анапским сектором береговой обороны оборвалась. Горшков потребовал доложить, что известно об Анапе—в чьих она руках?

— Сходите туда морем и выясните лично, — приказал контр-адмирал.

Взял с собою адъютанта Николая Калинина и пятерых краснофлотцев. Вооружились

*подполковник
Г.С. Соколовский*

*подполковник
Терехов*

автоматами и вышли на двух катерах. Солнце только село, когда подошли к посту наблюдения и связи близ селения Варваровка, в нескольких километрах от Анапы.

— Кроме нас тут вроде никого не осталось, товарищ капитан первого ранга, — доложил вышедший навстречу старшина. — Нас на посту четверо.

По словам старшины, анапские батареи весь день вели огонь в направлении Гостагаевской.

В одной из глубоких лощин, выходящих к морю, мы нашли остатки артиллеристов Анапского укрепсектора, которые были сведены в две стрелковые роты и занимали оборону по речке Сукко. Комендант сектора Г.С. Соколовский доложил обстановку. Я вручил ему письменный приказ отходить к мысу Утришенок для последующей эвакуации».

Вскоре группа Соколовского вступила в бой.

23.00. Шифрограмма: Соколовский — Холостякову: «Не замечены, кто соседи и где. Правым флангом веду бой с просочившимися автоматчиками в долине реки Сукко».

2.09.42 г. 20 часов 20 минут Холостякову:

«11.00 2 сентября противник выбил роту из устья реки Сукко. Рота разбита. 12.00. Высота «Беда» занята противником. Рота понесла потери. Нахожусь у р. Сухой Лиман. Прошу подкрепления. Противник преследует. Отхожу с боем. Из АУС Соколовский».

Но уже к 22 часам группа Соколовского оказалась в угрожающем положении.

Шифровка из АУС: «Все роты батальона расчленены и окружены противником, частью уничтожены. Противник преследует отходящий штаб. Имею 42 вооруженных бойца, жду немедленной помощи. Соколовский, Новиков». 3 сентября обстановка резко ухудшилась.

9 часов 10 минут, шифровка из АУС:

«Противник занял долину Сукко. 5 эскадронов кавалерии, до полка мотопехоты, к/з «Память Ильича» вышли 4 средних танка. Движение на Абрау-Дюрсо. Роты батальона окружены, частично разбиты.

Меня преследуют от Атмачевой Щели. Докладываю ответственно: людей вооруженных до 100 человек. Нахожусь у р. Сухой Лиман. Соколовский, Новиков».

4.09.42 г., 20 часов 30 минут, шифрограмма из АУС:

«17.00 занял оборону — рубеж Широкой Щели выс. 381,8 Лобаново, на склоне Лихтаревой Щели веду бой. Движение противника по Лихтаревой Щели. Прошу подкрепления. Имею 300 вооруженных бойцов. Мое место Лобаново. Соколовский, Новиков».

В полдень 4 сентября подвижные части противника заняли Глебовку и начали вести систематический минометный обстрел мыса Утришенок, Тополиной и Лобановой Щелей. Через сутки гитлеровцы вышли к Мысхако. Части Анапского сектора береговой обороны были блокированы с суши в районе Тополиной Щели.

Из воспоминаний бывшего командира взвода Анапского батальона морской пехоты мл. лейтенанта В.И. Дедюлина:

«20 августа 1942 г. вместе с ротой я был назначен в распоряжение коменданта АУС. С 1-го по 4.09. рота выполняла задачу по охране долины р. Сукко и по задержанию одиночно отступающих бойцов по дороге Анапа — Новороссийск, по берегу Черного моря. С 4-го сентября потерял связь со штабом АУС. Придя 7.09 на место сбора в Лобанову Щель, узнал, что наши части были переправлены на кораблях в неизвестном направлении. Вместе с бойцами начали отступать к Новороссийску. В районе Абрау-Дюрсо попали в окружение. В бою мой взвод из 50 человек рассеялся, а я со своим связным отправился в тыл врага. С 17 сентября 1942 г. пробирались по Краснодарскому и Орджоникидзевскому краям. Лишь 5 января 1943 г. удалось выйти на сторону наших войск в районе ст. Прохладной.

Семь месяцев находился на проверке в лагерях НКВД...»

В ночь на 6 сентября отряд кораблей и плавсредств Новороссийской ВМБ эвакуировал и доставил в Геленджик личный состав АУСа. Всего было эвакуировано из района мыса Утришенок, Лобаново 544 человека и до 10 тонн различных грузов.

Вот как описывает в своих воспоминаниях эвакуацию личного состава АУС бывший командир канонерской лодки «Дон»:

«В районе мыса Утриш наш отряд снимал подразделения Анапского сектора обороны. Положение там было сложней, чем у Соленого озера. Бойцы сбегали к воде, не переставая отстреливаться. Мы их, что называется, из-под носа у немцев выхватили».

Но не всем удалось эвакуироваться. Многие погибли, пропали без вести...

Так закончились трагические дни обороны Анапы. К сказанному следует добавить, что АУС еще долго числился в Наркомате ВМФ действующим соединением и только 22 октября 1942 года был, наконец, расформирован...

Прошли годы. В конце 1966 года в районе бывшей огневой позиции БС-464 началось строительство детского санаторно-курортного комплекса «Жемчужина России». После завершения в 1977 г. последней очереди строительства пионерского лагеря «Солнечный» общая вместимость спальных корпусов комплекса «Жемчужина России» составила две тысячи коек.

Примечательно, что детский оздоровительный комплекс был построен на земле, где в Великую Отечественную войну шли ожесточенные, кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками. Рассказы воспитателей о героическом подвиге бойцов БС-464 вызывали большой интерес у детей. Хотя тогда на бывшей позиции БС-464 еще не было ни мемориала, ни памятника, детей постоянно тянуло к месту, где остались следы войны. На одном из бетонных оснований под орудие еще можно было прочитать: «Смерть немецким оккупантам! э/м Шаумян, к/о Синяев,

л-т Захаренко, Портной, Васильев, Овчаров. Гр. ПУАО: Шевченко, Печеный, Петров, Таран...»

Вот почему детей охватило чувство радости, когда стало известно, что по приглашению руководства к ним приезжает бывший командир БС-464 полковник в отставке И. С. Белохвостов.

В спешном порядке на позиции БС-464 был установлен металлический щит с надписью: «БС-464. Здесь 28 - 30 августа 1942 г. защищали г. Анапу, стояли насмерть 150 моряков-артиллеристов 464 стационарной батареи Анапского укрепленного сектора Новороссийской военно-морской базы под командованием ст. лейтенанта Белохвостова И. С. Подвиг моряков БС-464 будет вечно жить в сердцах благодарных анапчан».

...В тот июльский день 1978 года на перроне железнодорожного вокзала Анапы наблюдалось заметное оживление.

Из воспоминаний секретаря партбюро санаторного комплекса «Жемчужина России» Л. Хонякиной: «Замедлив скорость, поезд подтягивается к вокзалу Анапы, а встречающие пионеры волнуются: какой он, Иван Степанович Белохвостов, который 36 лет назад 23-летним юношей с непреклонной волей к победе повел батарею, командиром которой он был, в бой и поверг в бегство фашистов, уничтожив их сотни вместе с боевой техникой.

И вот на ступеньках вагона появился седой человек. У него добрые, ласковые глаза, лучезарная улыбка, весь его облик излучает любовь к людям и нежную заботу о них.

С вокзала Иван Степанович со встретившими его товарищами — ветеранами войны Е. А. Михайловым, Л. Д. Левченко, И. А. Кокаловым — направился к комплексу «Жемчужина России». И вот встреча на площади.

В торжественном молчаливом ожидании застыли стройные ряды ребят и сотрудников. А потом, как морской шквал — аплодисменты, приветствия, оркестр. И вот уже полковнику И. С. Белохвостову рапортует юная смена страны: «Дорогой Иван Степанович, дружины санаторного комплекса «Жемчужина России», территорию которого отстаивала ваша батарея № 464, для встречи с вами готовы!».

В своем выступлении И. С. Белохвостов отметил, что территория сегодняшней детской здравницы в августе 1942 года была местом боев не на жизнь, а на смерть для личного состава его батареи. И закончил словами: «Сегодня я счастлив, что вижу здесь такую прекрасную детскую здравницу, что вижу две тысячи пар счастливых, переполненных радостью и уверенностью в завтрашнем дне детских глаз». На всю жизнь в детских сердцах остались минуты посещения вместе с Иваном Степановичем памятного места — позиции БС-464. Вспоминая о событиях, произошедших на этом месте в 1942 году, ветеран сказал: «Были только полусухая трава и песчаные дюны, ни кустика, ни дерева. Лишь заяц пробежит, напуганный гулом самолетов и свистом пуль. А теперь!.. Я и не мечтал, что здесь будет когда-то такая красота, где ключом бьет жизнь юной смены».

На этой встрече И. С. Белохвостов был избран почетным пионером комплекса «Жемчужина России».

После продолжительных поисковых работ удалось установить отдельных защитников БС-464.

Краснофлотцы А. П. Горохов и А. В. Кожушко погибли на батарее 30.08.42 года. Часть моряков участвовала в десанте майора Ц. Куникова на Малую землю. Один из них — Михаил Михайлович Корницкий (на батарее был старшим телефонистом).

...В Станичке шел бой за каждый дом. Десантники прорвались в школу им. Т. Шевченко и заняли там оборону. Когда враг окружил здание и подтянул к нему три танка, младший сержант Корницкий, не обращая внимания на ранение, перебежал двор и метнул связку гранат под гусеницы головного танка. Остальные отошли.

Остаться в горящей школе было невозможно, а за каменной оградой моряков поджидала большая группа вражеских автоматчиков. Положение казалось безвыходным. В этот критический момент Корницкий со связкой противотанковых гранат пробрался к каменной стене и сверху бросился на гитлеровцев. Раздался мощный взрыв... Десантники ринулись в пролом ограды.

17 апреля 1943 г. младшему сержанту М. М. Корницкому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Краснофлотец Д. И. Циомашко пал смертью храбрых 5.02.43 г. в районе Новороссийского рыбзавода. Старшина А. Ф. Кай погиб в десанте на Керченском полуострове в районе Эльтигена в 1944 году. Бывший комендор батареи Виктор Яковлевич Бирюков и в дальнейшем воевал храбро.

В. Я. Бирюков умер в 1996 г. в Севастополе.

Командира взвода управления БС-464 Никитина удалось разыскать в Новороссийске. Участник боев за Кавказ и Крым, он воевал с первого и до последнего дня войны.

Из боевой характеристики: «За время пребывания на БС-464 мл. лейтенант Никитин Г. В. показал себя инициативным и смелым командиром. Благодаря умелой и точной корректировке огня Никитиным, мужеству и отваге всего расчета корректировочного поста, батарея за время боев под Анапой уничтожила и повредила большое количество живой силы и техники противника. В результате было приостановлено передвижение противника в направлении Анапы и Новороссийска.

Командир БС-464 Белохвостов.

15 декабря 1942 г. г. Геленджик».

С будущей женой Г. В. Никитин познакомился на борту катера, во время эвакуации с Благовещенской косы. В 1942 году Нонна Яковлевна работала на почте села Витязево и оказалась в числе молодежи, которую забрал с собой командир БС-464 Белохвостов. Вскоре они поженились. Брак оказался счастливым.

Судьба помощника командира БС-464 лейтенанта Шарогазова сложилась драматически.

Как известно, он был схвачен немецкими автоматчиками. Недавно были обнаружены его записи: «... Меня повели в хутор Благовещенский. Здесь, в колхозном дворе, таких как я, было 16 человек.

1 сентября нас на автомашинах привезли поздно ночью в станицу Варениковскую. Здесь уже находилось 160

пленных. Утром был обыск. Днем всех выстроили и стали спрашивать — кто из Новороссийска и других городов, которые еще не «завоеваны» ими. Через 2-3 дня собралось человек 700 и всех этапом отправили в лагерь военнопленных в станицу Крымскую. Мысль о побеге не покидала меня. Но охрана была сильной и бежать по дороге не представлялось возможным.

В лагере находилось около 7 тыс. человек. Там я пробыл до 3 октября 1942 года. В этот день рано утром из лагеря стали выводить под охраной отобранных специалистов: нефтяников, шахтеров, слесарей, токарей... Незаметно присоединился к ним. На ст. Крымская нас погрузили в товарные вагоны. В нашем было 120 человек. В пути с одним из пленных я совершил побег, выпрыгнув из вагона. Мы оказались в районе г. Армавира.

При попытке перейти линию фронта через калмыцкие степи, в местечке Ак-Бурум, меня схватили полицаи-калмыки и сдали немцам. Так я попал в тюрьму г. Элисты.

Через 1,5 месяца стали гонять на работу. 22 декабря в составе группы из четырех человек совершил побег. Мы укрылись на окраине города. Я жил у одной старушки — Труновой Елизаветы Ивановны (ул. Кирова, 28).

В 23 часа 31 декабря услышал на улице русскую речь. Это вступили в г. Элисту части 28-й армии». (Элиста была освобождена 31.12.1942 г. войсками Сталинградского фронта в ходе контрнаступления под Сталинградом — авт.).

После продолжительной проверки органами НКВД С. М. Шароглазов продолжил службу в военно-морских силах Тихоокеанского флота. Принимал участие в войне с Японией. 30.12.1947 г. он был уволен в запас в звании капитана. Участник обороны Одессы, Севастополя, Кавказа, он был награжден лишь тремя медалями. Примечательно, что Шароглазов сохранил и пронес через плен кандидатскую книжку члена ВКП(б).

Старший фельдшер Терентий Сидорович Магеря после эвакуации в 1942 г. в Геленджик продолжил службу в военно-морском флоте. 12 марта 1947 г. ст. фельдшер 118 отд. артдивизиона Новороссийской ВМБ ст. лейтенант Т. С. Магеря был уволен в запас.

Командир огневого взвода Георгий Моисеевич Захаренко. Последнее место службы — командир 938 батареи 103 отдельного артдивизиона КВФ. Уволен в запас 29 ноября 1956 г. в звании майора. Проживал в г. Грозном.

Полковник в отставке Иван Степанович Белохвостов умер в 1996 г. в г. Санкт-Петербурге.

Установлены имена еще 12 моряков из группы прикрытия Шароглазова. Все они пропали без вести 1-2 сентября 1942 г.

Комендант Анапского сектора БО Георгий Степанович Соколовский после войны продолжил службу на командных должностях. В 1957 г. полковник Г. С. Соколовский уволился в запас. Проживал в г. Риге.

Последнее место службы подполковника Василия Павловича Терехова, бывшего начальника штаба Анапского сектора БО, — ст. преподаватель военно-морского училища (г. Одесса).

Еще до развала великой страны СССР на бывшую огневую позицию БС-464 не прекращался поток посетителей. Сюда приходили люди разных национальностей и возрастов, отдавая дань героическому подвигу моряков. Это они в трагические дни августа 1942 г. приостановили на несколько дней продвижение противника на подступах к Анапе.

Возникает вопрос: почему не увековечен достойно подвиг моряков БС-464? В то время была возможность соорудить любой памятник. Строился не только огромный комплекс пионерских лагерей «Жемчужина России», но и другие здравницы. Тогда появилась задумка построить мемориал...

Из письма капитана 1 ранга Е. А. Михайлова (от 4 ноября 1975 г.) — бывшему комендору В. Я. Бирюкову (г. Севастополь):

«Верю, что боевой подвиг вашей БС-464 под Анапой будет увековечен достойно!».

В том были уверены многие, в том числе и ответственные городские работники. В те годы на страницах городской газеты «Советское Черноморье» (ныне «Анапское Черноморье») часто публиковались статьи о БС-464.

Но время шло, а слова не подкреплялись делами. Правда, была попытка решить этот вопрос. В 80-х годах, когда институту «Черноморкурортпроект» заказали рабочий проект «Батарей». Но из-за отсутствия финансирования так и не приступили к строительству.

Была предпринята еще одна попытка:

«Заместителю главы г.-к. Анапа

ЗОЛИНУ В. Н.

Копия:

**руководителю Краснодарского краевого центра
поисковых работ**

ЦАРЮК Ч. А.

Предлагаем включить в план подготовки проведения мероприятий, посвященных 55-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, следующее:

1. Увековечить наименование частей и соединений, принявших участие в освобождении Анапы от немецко-фашистских захватчиков 21.09.1943 г.

2. На месте бывшей огневой позиции БС-464 установить обелиск (надпись прилагается).

Г. Поладянц, руководитель Анапского филиала «Поиск» Краснодарского краевого центра поисковых работ.

4.10.1999 г.»

Узнав о нашем предложении, ветеран БС-464 старший лейтенант в отставке Г. В. Никитин (г. Новороссийск) в письме от 30 ноября 1999 г. написал автору: «Ваше обращение об установке памятного знака по увековечиванию подвига моряков БС-464 радует. После завершения работ обязательно сообщите И. С. Белохвостову». Но в постановлении № 1234 от 22.10.99 г. наши предложения не вошли. Сказали — нет денег. Несколько лет тому назад на территории бывшей батареи БС-464, которая занесена в официальный документ как памятник истории местного значения «Батарея БС-464», развернулось строительство. Оказалось, что строили базу отдыха «Трансмагистраль» по рабочему проекту, выполненному управлением архитектуры и градостроительства г.-к. Анапа. Архитекторы не обошли вниманием и батарею. На чертеже ГП-2, в ведомости жилых и общественных зданий и сооружений, под № 17 значится... «Мемориальный сквер».

Надо отметить, что главным условием при отводе земельного участка на строительство базы отдыха было строительство за счет заказчика «Мемориального сквера», посвященного подвигу БС-464. Но на деле произошло следующее. Построив базу отдыха на территории БС-464, где в августе 1942 г. героически сражались и умирали, защищая Анапу, моряки-артиллеристы, строители так и не приступили к строительству «Мемориального сквера».

В настоящее время на заброшенном пустыре, заросшем густым бурьяном, возвышается железный щит. Он был установлен, как временный, еще в 1978 году, заменяя будущий памятник... Недалеко — чудом сохранившийся фундамент орудия, немой свидетель героического подвига БС - 464 в грозные дни августа 1942 года, который с укором смотрит на нас. История с увековечиванием подвига моряков батареи БС-464 вызывает чувство горечи и стыда.

7-й истребительный в небе Анапы

16 декабря 1941 года на аэродром Анапы перебазировался 7-й истребительный авиаполк. Полк был сформирован приказом Народного Комиссара ВМФ СССР 25 сентября 1941 года при Ейском авиационном военно-морском училище. Костяком части стал личный состав 3-й и 5-й эскадрилий 9-го авиаполка и 3-й эскадрильи 8-го.

Командиром полка был назначен опытный летчик-истребитель, майор Алексей Захарович Душин, известный в то время советский ас. Он принимал участие в боях на КВЖД, у озера Хасан, в финской кампании, и был награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

Военным комиссаром стал батальонный комиссар В. М. Янковский, заместителем командира—капитан В. Е. Чернопащенко, начальник штаба—майор В. В. Аверин, а командирами эскадрилий—М. А. Гаврилов, Д. А. Кудымов и М. Н. Климов.

В течение трех месяцев полк осваивал новую технику—истребитель МиГ-3. Новый самолет приняли без восторга. Он был тяжел в полете, медленно набирал высоту, имел

*Бывший командир 7 ИАП
генерал-майор авиации
А. З. Душин*

очень большой радиус виража, что особенно удручало летчиков, привыкших к юрким И-16. Не удовлетворяло их и вооружение. «На вид—богатырь,—говаривал Душин,—гроза неба, а летать, что тигра целовать».

Перед 7-м авиаполком были поставлены следующие задачи: прикрытие Новороссийской военно-морской базы; прикрытие кораблей и транспортов на переходах и на стоянках вне базы (м. Утриш, Геленджик); прикрытие наземных войск, сопровождение бомбардировщиков; воздушная разведка портов и побережья Черного и Азовского морей и прикрытие своего аэродрома.

В боевых сводках не принято говорить о переживаниях, которые выпадают на долю воюющего человека, но читателю нашей сухой хроники надлежит знать, что за ее сдержанными словами подразумеваются и горести утрат, и радости побед. Так вот, 14 января 1942 г. стал для полка черным днем. При вылете на боевое задание погибли младший лейтенант Ф. А. Егоров и старший лейтенант Н. И. Савва. С их именами связано открытие боевого счета сбитых самолетов противника: сначала отличился Егоров, затем Савва, известный своими многочисленными победами в воздухе еще в пору его службы в 32-м истребительном авиаполку. (Это был седьмой им сбитый самолет, один из них—тараном).

12 февраля отличился летчик М. И. Гриб на Як-1. Бомбардировщик До-215 вышел на анапский аэродром. Гриб атаковал его. Командир полка поднял еще два И-153. Эта пара пошла на перехват бомбардировщику и отрезала ему отход в сторону моря. «Дорнье» кинулся в облачность, но при выходе из нее Гриб открыл огонь и увидел, что бомбарди-

ровщик задымил, а затем, объятый пламенем, рухнул в море на траверсе станицы Благовещенской.

1 апреля 1942 года героически погиб капитан В. Е. Чернопащенко. Это произошло едва ли не на глазах у всего полка. В тот день В. Е. Чернопащенко с истребителями прикрывал с воздуха танкер «Куйбышев», следовавший в Керчь с грузом бензина. Транспорт сопровождали эсминец и два сторожевых катера. Танкер уже миновал траверз Анапы, когда на него устремились два немецких торпедоносца. Один из них лег на боевой курс, и в эти мгновения Чернопащенко таранил вражеский торпедоносец. Оба самолета упали в море.

...«20 апреля 1942 г., в 12 часов 30 минут,—как потом доносил начальник штаба полка майор Аверин начальнику штаба 62-й авиабригады ВВС Черноморского флота,—в районе ВМБ Новороссийск ст. лейтенант Л. Лазутин на самолете ЛаГГ-3 атаковал группу из четырех самолетов Ю-88, расстроил ее. Один из самолетов задымил и упал в море».

Особенно памятным для полка стало 28 апреля. Отражая массированные налеты авиации противника на Новороссийск, летчики 7-го полка сбили 7 самолетов. Свой боевой счет открыл и старший лейтенант Ростомов. Обнаружив группу вражеских самолетов, он внезапно атаковал веду-

Таранит капитан В. Е. Чернопащенко

щего и сбил его. Не обращая внимания на численное превосходство, Ростомов ворвался в строй бомбардировщиков и поджег второй самолет. Немецкий летчик пытался скольжением погасить пламя, но машина перешла в штопор и рухнула в море.

В бою с тремя «юнкерсами» лейтенант А. В. Носов уничтожил два, а третьего подбил. Но и этот не ушел. Его добибли товарищи лейтенанта. К этому дню А. В. Носов совершил на МиГ-3 115 боевых вылетов и был представлен к ордену Красного Знамени.

10 мая 1942 года подполковник А. З. Душин был назначен командиром 62-й авиабригады, а на его место был назначен майор Н. В. Васильев. Во время боевого задания по прикрытию Керченского полуострова его самолет был подбит. Выбросившегося на парашюте майора выловили моряки. У летчика были тяжелые ожоги и множество осколочных ранений. Н. В. Васильева доставили в один из сочинских госпиталей. В боевой строй он уже не вернулся. Командиром полка был назначен капитан К. Д. Денисов.

*Бывший командир 7 ИАП
Герой Советского Союза
генерал-майор авиации
К. Д. Денисов*

К тому времени в двух эскадрильях полка насчитывалось 19 самолетов, из которых только 11 можно было поднять в воздух.

Вскоре после вступления К. Д. Денисова в должность в полк прибыл Нарком Военно-Морского флота адмирал Н. Г. Кузнецов.

В конце апреля двое летчиков полка—Мусатов и Марченко—вылетели на аэроразведку районов Мариуполя и Керчи. Вернулись с удачей: на фотопленках были запечатлены объекты для бомбовых ударов. Снимки вызвали восторг у командования. Объекты были подвергнуты массиро-

панным бомбежкам, а разведчиков представили к правительственной награде. И вот теперь сам Нарком прибыл в часть, чтобы лично поблагодарить летчиков. М. Г. Мусатову он вручил золотые часы. По тому времени такой подарок считался высокой правительственной наградой.

28 апреля сержант Л. И. Севрюков в воздушном бою над Новороссийском сбил 2 вражеских самолета, в том числе один таранил, и сам погиб. Это был его 151 боевой вылет. На его счету было 4 сбитых самолета противника. Звание Героя Советского Союза Л. И. Севрюкову было присвоено 23 октября 1942 г. посмертно.

16 мая полк понес новую потерю. В воздушном бою противнику удалось поджечь самолет лейтенанта А. В. Носова. Пилот все же посадил горящую машину, а сам с тяжелыми ожогами оказался в анапском госпитале. Бывшая медсестра Л. П. Муравецкая, в чьей палате лежал Носов, позднее рассказывала, что врачи боролись за Сашину жизнь две недели, но спасти его не смогли. В последний путь летчика провожал едва ли не весь город.

*Летчик 7 ИАП
Герой Советского Союза
Л. И. Севрюков,
Анапа, 1942 г.*

Жена бывшего командира авиаполка А. З. Душина, Раиса Николаевна, вспоминая о том времени рассказывала: «Боевое напряжение в полку было столь велико, что летчики не покидали кабины самолетов. Подрулив на стоянку, они давали команду технику заправить машину горючим и боеприпасами. От принесенной в термосах еды зачастую отказывались. Как они выдерживали, никто не знал...».

А счет боевых потерь увеличивался. 31 мая в 11 часов 12 минут в воздух была поднята двойка МиГ-3 лейтенанта Н. П. Хаткевича и сержанта

К. С. Куринского, чтобы прикрыть с воздуха аэродром полка. Вблизи села Супсех на высоте 500-600 метров самолет К. С. Куринского неожиданно свалился в штопор и упал. Летчик пробыл в полете всего 4 минуты. Его останки доставили в Анапу и тожественно захоронили рядом с могилой А. В. Носова.

К концу месяца войска Юго-Западного и Южного фронтов, понеся большие потери, уступили врагу инициативу и позволили ему развить наступление на Миллерово и Ворошиловград.

В июне в родной полк возвратилась 2-я эскадрилья, базировавшаяся до этого в Севастополе. Об одном из летчиков второй—Евграфе Рыжове—газета «Красный Черноморец» в номере от 18 июля писала: «Один из лучших черноморских летчиков, участник многих жестоких боев с фашистами, Е. Рыжов на днях сбил еще один вражеский самолет. Это—одиннадцатый стервятник, сбитый т. Рыжовым в воздушных боях. Смелость и высокое мастерство—замечательные качества—помогают славному соколу одерживать блестящие победы над гитлеровскими пиратами».

К июлю 1942 года на счету Е. М. Рыжова было 254 боевых вылета и 11 сбитых самолетов противника. А десятый и одиннадцатый самолеты этот отважный летчик сбил, вылетая с анапского аэродрома. (Звание Героя Советского Союза ему присвоено 23 октября 1942 г.)

Из хроники боевых действий известно, что за первые две недели июня 1942 года гитлеровцы произвели свыше 300 налетов на черноморские порты, в том числе 88—на Анапу. 2 июля, например, в налете участвовали 32 бомбардировщика Ю-88. Тогда от прямых попаданий затонули: транспорт «Эльбрус», торпедный катер и шхуна «Днестр», получила повреждения канонерская лодка «Красная Абхазия». Вражеские бомбы угодили и в склад боеприпасов, предназначенных для Керченской военно-морской базы.

11 июля налетом вражеской авиации подверглись Новороссийск, Геленджик и Анапа, где две бомбы попали в телеграфную станцию Наркомата связи. Были жертвы.

*Летчик 7 ИАП
Н. У. Козлов,
Анапа, июнь 1942 г.*

7 августа 22 бомбардировщика (Хе-111 и Ю-88) в сопровождении 12 Ме-109 в течение часа бомбили Анапу и порт. Было сброшено 43 бомбы. От полученных повреждений потонул сейнер. Погибло семеро и было ранено 12 человек.

10 августа 59 бомбардировщиков под прикрытием 12 истребителей трижды пытались прорваться к Новороссийскому порту. Истребители 62-го авиаполка с аэродрома Мысхако первыми вступили в бой. Их поддержали летчики 7-го полка. Самолеты капитанов К. Н. Никифорова и Е. М. Рыжова, ст. лейтенантов В. Л.

Редько и М. И. Звягинцева при подходе к цели набрали высоту и на скорости сблизилась с бомбардировщиками. Маневр своих командиров повторили лейтенанты А. Лукин и К. Надточий, мл. лейтенанты Е. Панов и П. Коваль. В этом бою наши летчики сбили 9 самолетов противника, но на свой аэродром не вернулись и трое наших.

На следующий день в Анапу прибыл заместитель наркома ВМФ, член Военного Совета Северо-Кавказского фронта адмирал И. С. Исаков. Как вспоминает К. Д. Денисов, встреча с ним состоялась вечером в анапской морской пограншколе. Адмирала интересовал подробный анализ воздушной обстановки над Таманским полуостровом. Денисов откровенно заявил, что противник полностью господствует в воздухе, а вверенный ему полк способен выполнять только задачи по прикрытию Новороссийска, так как из 13 числящихся самолетов в строю находится лишь 9. Исаков согласился с доводами командования полка: «Похоже, воюете вы на одном энтузиазме».

15 августа, прикрывая наши части в районе станицы Благовещенской, ст. лейтенант П. П. Коваль в бою с тремя немецкими истребителями сбил Ме-109, а потом и бомбардировщик ФВ-189.

Положение наших войск на Северном Кавказе к середине августа стало угрожающим. 17-я армия противника получила приказ наступать из района Краснодара на Новороссийск и, овладев им, развить наступление вдоль Черноморского побережья на Сухуми и Батуми. 42-му корпусу 11-й армии, сосредоточенному на Керченском полуострове, приказывалось форсировать Керченский пролив и, захватив Таманский полуостров, содействовать 17-й армии в овладении Новороссийском. В этих условиях дальнейшее пребывание 7-го истребительного авиаполка на анапском аэродроме становилось опасным. Последний боевой вылет с анапского аэродрома летчики этого полка совершили 18 августа 1942 года. Предстояло сопровождать 3 Ил-2 (18 штурмовой авиаполк) для уничтожения живой силы и техники на коммуникации Ильская—Холмская—Абинская. Шестерку истребителей повел ст. лейтенант В. Редько. Успешно «отштурмовавшись» по танкам противника, наши летчики уже перестроились для возвращения, когда неожиданно обнаружили приближение 12 бомбардировщиков Ю-88, которые шли без прикрытия. Оставив около штурмовиков две машины, Редько скомандовал: «За мной, в атаку!»— и ринулся навстречу противнику. Экипажи «юнкерсов» пришли в замешательство. Воспользовавшись этим, Редько и Коваль сбили 2 бомбардировщика. Остальные, беспорядочно сбросав бомбы, обратились в бегство.

На аэродроме лейтенанта Редько уже ждало известие: по приказу командира 62-й авиабригады им недлежало передать четыре машины 62-му полку. А оставшиеся 7 «мигов» и личный состав своего полка перебазировать на юг, в Абаши, что в 35 км от Поты.

Первым взлетел ведущий группы майор И. А. Гаврилов. К нему пристроились Д. Сахаров и Г. Савин. Затем поднялось звено Б. Абарина: В. Лукин, К. Надточий и Хорунжий. Жара стояла за тридцать. Выше двух тысяч моторы не

тинули. Впереди показался Новороссийск. Город был в дыму, шла бомбежка. Гаврилов приказал не вмешиваться. В районе Джубги Надточий стал отставать. Абарин все чаще оглядывался на товарища, машина которого вела себя необычно. Еще несколько мгновений и, резко клюнув носом, самолет Надточего сорвался в штопор и пошел вниз.

А на аэродроме в Анапе была непривычная тишина. Из технического состава полка и пилотов, оставшихся без машин, был сформирован отряд. «Нам предстояло отступить вместе со стрелковым подразделением в сторону Новороссийска,—вспоминает бывший механик Дерibasко. Двигались через Тоннельную. Там уже немцы. Прорвались с большим трудом и потерями. Новороссийск горит. Немцы непрерывно бомбят и город, и порт. У причала—крейсер «Красный Кавказ». Он должен взять на борт по возможности всех, кто прорвался с Таманского полуострова и из Анапы. Корабль буквально забит людьми. Садятся все, и военные, и гражданские. Крики женщин, детей, очереди зенитных пулеметов, частые залпы орудий, взрывы бомб сливаются в единую какофонию, от которой можно поседеть...»

*Летчики 7 ИАП
(слева направо):
И. Т. Марченко,
П. П. Коваль;
Т. А. Абарин
(ныне генерал-майор
авиации),
В. Лукин,
Н. У. Козлов
Анапа, 5 мая 1942 г.*

Так закончилась боевая деятельность 7-го истребительного авиаполка в Анапе. В сквере Боевой славы у Вечного огня похоронены летчики: майор Климов М. Н., ст. лейтенанты Андочкин В. Е. и Носов А. В., лейтенант Геворкян С. А., старшина Куринский К. С., а на старом анапском кладбище—ст. лейтенант Савва Н. И.

...9 мая 1991 г. в день Победы советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне по приглашению городского Совета и Совета ветеранов войны в Анапу приехали ветераны 7-го Краснознаменного истребительного авиаполка Черноморского флота. Среди них генерал-майор авиации в отставке Б.К.Абарин с женой З. Ф. Абариной, полковник в отставке П.П.Коваль, подполковник в отставке А.П.Минкин.

Б.К.Абарин — уроженец станицы Ярославской Краснодарского края. Восьмого мая 1942 г. он, в звании лейтенанта, прибыл в Анапу в 7 ИАП из ВВС Тихоокеанского флота. С будущей женой, Зинаидой Федоровной, он познакомился на Кубани в годы войны и с тех пор они вместе. Она служила фельдшером в 29-й авиабазе Черноморского флота, которая располагалась в Супсехе. Зинаида Федоровна участвовала и в спасении наших летчиков, оказавшихся в результате воздушного боя в море. Это была опасная работа—под огнем противника на катере выполнять не женскую работу.

«Анапа так застроилась и похорошела, что мы ее не узнали»,— сказали ветераны.

Ветераны 7-го авиаполка имели встречу с председателем и с членами горсовета, с личным составом моршкoлы. Затем во главе праздничной колонны, под звуки торжественного марша прошли по улицам города. На митинге, в сквере Боевой славы, где в братской могиле покоятся под неугасимым пламенем Вечного огня летчики М. Н. Климов, С. Л. Геворкян, К. С. Курчинский, Андочкии, выступил Б. К. Абарии. В своей речи он сказал, в каких тяжелых условиях воевали в небе Кубани в 1942 г. летчики 7-го авиаполка и выразил благодарность и добрые пожелания анапчанам за теплый прием.

Затем наши ветераны на катерах вышли в море, где под залпы автоматов опустили венок из живых цветов—дань благодарной памяти погибшим летчикам, покоившимся на дне Черного моря.

На второй день посетили городской музей, где ознакомились с экспозицией, посвященной 7-му авиаполку, затем проехали по памятным местам. В первой городской школе, где в те годы проживали летчики, в помещении столовой. Нашим гидом был анапчанин В. И. Храбров, свидетель событий тех лет. В Супсехе побывали в бывшем здании медсанчасти и поехали на бывший аэродром. Сколько было воспоминаний о фронтовых днях, связанных с дорогим местом в их жизни. Сколько молодых летчиков улетели отсюда в бессмертие. Теперь здесь под мирным небом застраивается жилыми домами микрорайон 3 «А».

Ветераны 7 ИАП в моршколе, 9 мая 1991 г., г. Анапа

Оккупация

О событиях в городе в канун оккупации рассказывается в докладной записке председателя Анапского райисполкома М.И. Рындина:

«Дней за пять-семь до вступления войск врага началась усиленная бомбежка города и его окрестностей. Налеты были организованы большими группами по 30-40 самолетов, появление которых было через 40-50 минут. Эта варварская бомбежка не только принесла огромные разрушения городу, но и парализовала партийную, советскую и хозяйственную жизнь района, и мы вынуждены были переехать в село Варваровку, организовав дальнейшее руководство районом.

Уборку колосовых район закончил полностью, в том числе обмолот колосовых—80-90%. Скот (обобществленный) был по указанному краю маршруту эвакуирован в количестве 10800 голов. Свины (крупные) были сданы в «Заготскот» на снабжение РККА, а мелкие поросята и птица розданы по трудодням и проданы колхозникам. Запасы вина вылиты на землю. Все остальное сырье уничтожено».

31 августа 1942 года части румынского кавалерийского корпуса с двумя полками мотопехоты, прорвав оборону советских войск, захватили Анапу.

Вот как вспоминают о первых днях оккупации житель Анапы В. Макаев:

Приблизительно в десять утра Верхнее Джемете было занято. А к четырем часам дня румынская разведка на мотоциклах с колясками въехала в Нижнее Джемете. За ней их же механизированная часть и уже затем немцы.

Оккупанты с ходу пошли стрелять кур, гусей, уток, свиней. Уже через несколько минут горели костры и жарились шашлыки. Угощали и ребятишек. Сменяясь, воинские части немцев и румын поели все, забрали вино. Новая власть постановила — в течение трех дней пройти всем регистрацию. В паспорта ставили штампы с орлом. Выявляли коммунистов, активистов, евреев. Проводились облавы. Были высе-

люди все жители от Высокого берега до улицы Ленина. Им разрешили расселиться по хуторам. На Гостагаевском повороте поставили контрольно-пропускной пункт — проверили документы.

К морю никого не пускали. Парк и пляж до самой Благовещенской были заминированы. Вдоль берега шло три ряда заграждений из колючей проволоки, а между ними «путанка».

А вот что рассказала Т. Калинина:

«Зловещая тишина установилась на какой-то момент. Ни стрельбы отдаленной, ни движения. Мы понимали, что вот-вот войдут гитлеровцы. Ведь наших военных в городе уже нет. К вечеру 31 августа по улице Крымской стали входить строем оккупанты. Мы съежились от страха — что теперь будет? Как жить-существовать дальше? О зверствах фашистов уже были слышаны вдоволь и предполагали, что «новый порядок» не оставит Анапу в числе благополучных. Так оно и было. Первой-наперво началась чистка от «опасных элементов». Забирали тех, кто имел отношение к партийно-советскому активу. Тут же кое-кто из злобствующих на советскую власть торопился назвать тех, кто устанавливал ее в Анапе. Пошли аресты.

Никогда не забуду, как оккупанты с огромными овчарками вваливались в жилье, рылись везде, в том числе и в постели, поднимали спящих. Всюду им грезились партизаны. Многие из нас, молодых женщин, вынуждены были изображать оборванных, грязных старух, чтобы спастись от насилия оккупантов.

Как мать, как женщина, завещаю: пусть не будет никогда такой чудовищной войны! Уже через день оккупанты согнали несколько сот мирных жителей Анапы на площадь в район мельницы, где довели до их сведения «новый порядок» и предупредили, что за каждого убитого солдата будет расстреляно 100 жителей. Затем началась проверка документов. Из толпы забрали 15 человек, которых увели в район Джемете и расстреляли».

Из воспоминаний Р. Ф. Кумпан-Лобусь (во время оккупации находилась в ст. Анапской):

«Румынские солдаты с русскими полицаями выгоняли детей, молодых женщин на земляные работы. Гоняли за

15 километров, за плавни. Однажды собрали нас человек 100-150 и погнали к почте. Там уже стояла виселица с петлей из проволоки. Два немца вывели мужчину лет 45. Подвели к столбу и выбили ящик из-под ног. Я на всю жизнь запомнила этот ужас... Повесили потом и женщину. Так они висели три дня. Пишу это письмо в назидание тем молодым, которые считают, что если бы победили немцы, то они сегодня сидели бы в баре и пили пиво. Мое поколение хорошо прочувствовало «новый порядок».

В городе и в сельских населенных пунктах оккупанты установили, по словам старожил, невыносимый режим. В первые же дни у колхозников отняли весь крупный рогатый скот и свиней. Начались массовые репрессии. В городе убили 218 человек.

Из доклада разведчиков-партизан Анапского куста о положении в станице Гостагаевской.

«Были расстреляны 13 человек, восемь из них местные жители, а пять человек—еврейская семья (муж, жена и трое детей). Было массовое насилие над женщинами, особенно семей красноармейцев. После этого грабежи и насилия прекратились частично, и немцы распространили слух, что ими расстрелян румынский солдат, якобы, за грабеж. Колхозный хлеб немцы заставили убрать и забрали весь. После уборки колхозного урожая на население был наложен натуральный налог пшеницей, для выполнения которого староста собирал с колхозников пшеницу из ранее выданной на трудодни и сдавал немцам.

В ст. Гостагаевской немцы организовали обменный пункт, где обменивают немецкие марки на советские рубли, за 1 марку—10 рублей.

В первый месяц после оккупации часть населения относилась к оккупантам нейтрально и на задаваемый нам вопрос «при какой власти лучше?», отвечали: «нам все равно, при советской власти робыли, и теперь будем робыть». Но после того, как немцы стали забирать у жителей коров, фураж, а румыны стали бить открыто жителей, настроение населения резко изменилось. Большая часть жителей враждебно настроена к оккупантам. Грабежу подвергаются

первую очередь семьи красноармейцев и лояльно настроенные к советской власти жители.

Зная о наличии партизан в лесах, немцы запретили населению передвижение в населенных пунктах без пропусков, выдаваемых местным управлением, и совершенно запретили ходить в лес, боясь связи населения с партизанами. За нарушение этого приказа—расстрел».

Через несколько месяцев, по свидетельству очевидцев, репрессии и казни сменились периодом относительного затишья. На дверях ряда домов в Анапе появились охранные грамоты, в которых было указано, что данные квартиры находятся под охраной немецкой армии.

У биржи труда каждый день толпились люди. Тем, кто станет работать на немцев, обещали продовольственные карточки. Рабочую силу использовали на строительстве и ремонте дорог, на погрузочных работах. Посылали на винзаводы, где фильтровали разлитое в подвалах вино. Те, кто был пограмотнее, разбирали разрушенные здания городской библиотеки и библиотеки сельхозтехникума. Книги немцы запрещали разбирать по домам. Переписывали и уцелевшие в городе здания, описывая их техническое состояние.

К работе оккупанты привлекали не только взрослых, но нередко и подростков. Т. Глуценко было 13 лет, когда ее вместе с ровесниками немцы насильно забрали из дома. Вот как она рассказывает об этом эпизоде из своей жизни.

«Привезли нас в Джигинку. Поселили в подвалах. А в них—жара, зеленая вода, вонь. Пять человек оставили черпать воду и носить солому, остальных сразу же погнали на работы. У переправы копали траншеи для снарядов. Кормили нас булкой консервированного хлеба на троих и кусочком маргарина. Конечно, еды не хватало. По ночам ладили по огородам. Хозяева поймают, а мы плачем: «Тетенька, мы же голодные! Немцы бьют...»

В один из дней дали горький зеленый маргарин, и тогда решились мы не выйти на работу. Нас построили. И вот стоим мы друг против друга: голодная, оборванная детвора, в основном девочки, и здоровенные сытые полицейши с та-

кими же собаками. Хорошую еду и легкую работу пообещали они в обмен на донос, кто является зачинщиком. А мы хором ответили: «Все!». На первый раз простили, а в следующий—грозили расстрелять.

Потом поставили нас разгружать стекловату. Немцы в маскхалатах, в очках, а мы в маечках... Когда грузили продукты, решились на диверсию. В картонных ведрах был джем и искусственный мед. Мы потихоньку их вскрыли и бросили туда бутылочные стекла и мусор.

По возможности помогали и пленным: «нечаянно» роняли ящики с галетами. Немцы нас побьют, а пленные успевают галеты по карманам разобрать».

Трудоспособное население немцы угоняли в Германию. Молодых и с виду крепких и здоровых людей признавали годными и не обследовали. Больных же посылали на медицинское освидетельствование в местную больницу, где главным врачом была в то время В. Антонова. Рискуя жизнью, Вера Александровна почти на каждой справке писала: «К физическому труду не годен». Оккупанты ей доверяли и уважали за высокий профессионализм. Немецкое командование присвоило Антоновой даже звание почетного гражданина города. Поэтому немецкие врачи часто соглашались с ее заключениями и заверяли справки.

Медсестра М. Голговская, работавшая тогда в анапской больнице, вспоминала, что по распоряжению Антоновой сестры вводили анапчанам, получившим повестки, акрихин. Препарат вызывал внешние признаки болезни Боткина. И многие горожане и селяне таким образом избежали угона на чужбину.

Перед бегством из Анапы оккупанты готовились взорвать больницу. Настойчивые просьбы В. Антоновой не минимизировать здания не возымели действия. Тогда Вера Александровна сняла с себя золотую цепочку с медальоном и отдала ее офицеру. Так была спасена больница с больными.

Подвиг этой самоотверженной женщины так и не был оценен по достоинству. Старожилы вспоминают, что последние годы свой жизни В. Антонова жила впроголодь, всеми оставленная и забытая. Похоронили ее соседи.

В оккупированном городе выходила газета «Анапский листок» («Анапа Kurier»), которая являлась органом районной управы. Она расхваливала «новый порядок», а немецкую армию представляла, как освободителей русского народа. В газете публиковались фронтовые сводки о немецких победах и поражениях советских войск. Но не только. В № 36 (43) за 15 августа 1943 года, например, были помещены постановления районной управы об установлении предельных цен на рынке на продукты питания, одежду, обувь и другие товары, а также о правилах цивилизованной торговли.

На говядину вводились цены от 80 до 120 рублей за один килограмм. На кур (за одну тушку)—не выше 250 рублей. На гусей—500 рублей. Молоко предлагалось продавать не выше 60 рублей за литр. Мед пчелиный—250 рублей за килограмм.

Сапоги мужские хромовые не должны были стоить дороже 1500 рублей. Туфли женские модельные — 700 рублей. Ботинки детские кожаные—200 рублей.

В постановлении говорилось, что предельные цены устанавливаются «идя навстречу населению и в целях создания более справедливых цен». Другими словами—власти пытались бороться со спекуляцией. Те, кто нарушал постановления, подвергались штрафу до 100 рублей с изъятием продаваемой продукции.

На рынках осуществлялся строгий санитарный контроль, запрещалась торговля на улицах. Нельзя было продавать с рук жареные, вареные и испеченные продукты.

Вообще-то, как вспоминают старожилы, частная торговля немецкими властями всячески поощрялась. Немецкие солдаты часто появлялись на рынке, приторговывали зажигалками, кремнями, сахарином, эрзац-кофе. Покупали сувениры кустарного производства, платили марками.

Немецкий военный комендант проживал на частной квартире, платил хозяйке исправно за жилье и обязанности домработницы. С просителей брал взятки продуктами питания, которые отсылал семье в Германию. Был он, по рассказам очевидцев, незлым человеком и даже однажды

вступился за русскую девушку, которую отстегал нагайкой конвоир-казак.

Больше, чем немцы, лютовали некоторые русские-полицаи, члены «зондер-команды», предатели разных мастей. Среди них были репрессированные советской властью из бывших кулаков и богатеев. Но были и обласканные советской властью — комсомольцы, активисты. Они доносили на земляков, нередко сводя личные счеты, расстреливали, насиловали. Кто-то из них сумел уйти с немцами. Но большинство не избежало справедливого возмездия. Так, начальник «зондер-команды» Григорий Зубенко был осужден советским военным трибуналом на 15 лет каторги.

После разгрома немецких армий под Сталинградом и освобождения Краснодара оккупанты стали спешно вывозить из Анапы имущество и эвакуировать свои учреждения. Местные жители считали, что город в считанные дни будет полностью освобожден от захватчиков. Но немцы вскоре вернулись в Анапу и начали укреплять свои позиции. Они использовали город как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом, как важный пункт укреплённой Голубой линии. До освобождения Анапы оставалось ещё почти полгода.

В сукковских и гостагаевских лесах

Партизанские отряды в Анапе были сформированы ещё до взятия города немцами. Заранее были завезены продовольствие и боеприпасы на базы, определены места базирования отрядов — Гостагаевские леса, Лобанова и Новогирские щели.

Командиром первого отряда назначили К. Приходько, директора совхоза имени Молотова. Комиссаром стал П. Фролов, первый секретарь Анапского райкома партии. Начальником штаба — Е. Калачев, начальник планового отдела совхоза имени Молотова. Отряд был сформирован в основном из работников совхоза.

Второй отряд возглавил М. Терещенко, второй секретарь Анапского райкома партии. Комиссар — Д. Кравченко, директор Анапского винзавода. Начальник штаба — И. Окунь, начальник отдела кадров винзавода. В отряд входили рабочие вин-, рыбзавода и других предприятий города, а также учащиеся местных школ.

Командиром третьего отряда стал В. Булавенко, начальник Анапского районного отдела НКВД. Комиссаром — А. Салашин, заведующий военным отделом райкома партии. Начальником штаба — М. Щукин, старший оперуполномоченный райотдела НКВД. Личный состав сформировался из работников НКВД, пожарной охраны, членов потребительного батальона.

Первичная численность отрядов составляла около 100 человек.

Роль анапского партизанского движения в разное время оценивалась неоднозначно. В советские годы ряд исследователей было склонно преувеличивать значение боевой деятельности анапских партизан. В постперестроечные времена появилась другая тенденция — приуменьшить заслуги народных мстителей. Мы не собираемся полемизировать ни с теми, ни с другими. А познакомим читателей с материалами из краевого архива.

«Сводные отряды Анапского куста под командованием секретаря крайкома ВКП(б) Алексея Андреевича Егорова находились на оккупированной территории в самом логове врага — в районе Голубой линии, где все крупные населенные пункты были заняты немецкими гарнизонами, а мелкие хутора и поселки разграблены. В октябре 1942 года у партизан вышла из строя рация «Белка-десантная», имевшаяся в одном из отрядов, и радиосвязь прекратилась. А в ноябре 1942 года отряды, преследуемые гитлеровцами, вынуждены были сменить место дислокации и лишились своих продовольственных баз. С этого времени они жили только за счет того, что отбивали у немцев, нападая на обозы.

Первоначально в Анапский куст входили три анапских ряда, Варениковский, Камышеватский, Щербиновский —

общей численностью около трехсот человек, а также Темрюкский отряд, фактически распавшийся еще в начале сентября 1942 года. Впоследствии командование куста переправило через линию фронта несколько групп партизан — стариков, женщин, больных, подростков, так как небоеспособный состав сковывал подвижность отрядов. Командир одной из этих групп, направлявшихся в советский тыл, оказался предателем. Заявив, что «бесполезно сражаться с техникой и цивилизацией», он сдался немцам, приведя с собой, по некоторым данным, более 30 человек. Предатели выдали все, что знали об отрядах.

Однако фашистам не удалось уничтожить партизан. Более того, несмотря на все трудности, связанные с провалом агентуры, оставленной в населенных пунктах, и отдельными разногласиями в руководстве отрядов о тактике действий, при отсутствии связи со штабом и хронической нехватке продовольствия (особенно соли, которая в трофейных обозах отсутствовала), группа А.А. Егорова за время пребывания в натухаевско-гостагаевских лесах внесла свою лепту в борьбу с врагом. Партизаны установили контакты с новороссийскими подпольщиками и поддерживали, принимали к себе бежавших военнопленных, неоднократно встречались с группами морской разведки Черноморского флота и оказывали им содействие. Произвели до пятидесяти нападений на противника, уничтожили 32 подводы, 14 мотоциклов, подорвали 9 мостов, организовали 6 подрывов железнодорожного полотна и 15 минирований грунтовых дорог (взрывчатку добывали из противотанковых гранат), захватили 5 пулеметов, 14 автоматов, около 100 винтовок, до сотни лошадей и свыше 30 голов крупного рогатого скота...

О том, что пришлось пережить партизанам за время действий в тылу врага, говорят цифры потерь отрядов:

Убитыми — 32 человека, расстрелянными и повешенными немцами — 57 человек, умершими и замерзшими — 25 человек, пропавшими без вести — 94 человека. Оказались предателями — 30 человек.

99 партизан Анапского куста живыми вышли из тыла врага при освобождении нашими войсками района Анапы. 25 из них сразу же ушли в РККА».

По имеющимся сведениям, из личного состава трех анапских отрядов погибло, замерзло и пропало без вести 79 человек. Остатки анапских партизанских отрядов перешли линию фронта в районе Новороссийска 14 января 1943 года. Оставшихся в живых партизан, истощенных, раненных, обмороженных, отправили на лечение в госпитали Сочи.

Узники подполья

Сведения об анапских подпольщиках и оценка их деятельности тоже противоречивы. В вышедших после войны книгах (в частности, в повести В. Попова «Они приближали рассвет») и некоторых газетных публикациях нередко тенденциозно толковались события, связанные с подпольем в Анапе. Опять-таки, не вступая с ними в полемику, приводим выдержки из архивных документов, рассказывающих о деятельности группы Владимира Алексеевича Перова, работавшего до войны заместителем начальника Анапского радиоузла по технической части.

«В 1941 году Перов ушел добровольцем в армию, служил радиотехником в 827 полку 302 горнострелковой дивизии, расквартированной в Анапском районе.

9 ноября 1941 года 302 гсд была перебросена в Тамань. 15 декабря в период Керченско-Феодосийской десантной операции Перов был включен радистом в десантную группу и перебросен в район Камыш-Бурун. Принимал участие в наступлении на Керчь и военных действиях на Крымском фронте. С 8 по 17 мая 1942 года отступал с частями Красной Армии до Керченского пролива и в числе других бойцов, которых не успели переправить на Таманский полуостров, попал в плен к немцам. Следуя в колонне военнопленных через Феодосию в Джанкой, Перов отстал от колонны. В с. Багерово (в 20 км от Керчи) он прожил четыре месяца, занимаясь различными работами (каменщик, кропельщик, печник), а 12 октября 1942 года ему удалось, заплатив 700 рублей, переправиться через Керченский пролив. Затем Перов пешком добрался до Анапы, оккупированной

немцами. Обязательную для всех поверку личности в гестапо он прошел с помощью начальника «зондер-команды» Григория Зубенко, работавшего до оккупации председателем рабочего комитета Анапского радиоузла.

В Анапе Перов занимался различными работами: строил печи, чинил зажигалки, ремонтировал радиоприемники в комендатуре и гестапо, а также многим немецким офицерам. Проживал В.А. Перов у Олимпиевой, работавшей раньше учительницей в школе № 5. В период оккупации она пела в хоре при городском театре, которым руководил М.А. Федоров, до войны возглавлявший музыкальный хор на радиоузле.

Перов поддерживал контакт с радистом «зондер-команды» Владимиром Ялиновым, до войны занимавшим по совместительству должность начальника Анапской радиостанции и начальника спецчасти узла. При формировании Анапского партизанского отряда Ялинов был включен в него радистом, но сбежал к немцам со всеми шифрами и другими секретными материалами, предварительно испортив радиоприемник.

У Перова и его товарищей В.А. Семикина, В.И. Василенко и Н.П. Михайлова (первые двое — радиотехники, а Михайлов — первоклассный механик) возникла идея изготовить радиоприемник, чтобы знать, «что творится на белом свете и на ближайших фронтах войны».

Из замурованных под печкой на квартире Семикина дефицитных радиодеталей был собран простейший радиоприемник. Для изготовления источника электропитания использовали динамо автомобильного типа, привод молочного сепаратора, старые аккумуляторные банки и собранные по городу стеклянные пробирки (по 20 штук). Приходилось по очереди долго крутить ручку сепаратора, чтобы зарядить примитивные аккумуляторы. Первой информацией, принятой по радио, было сообщение об освобождении города Ейска (5 февраля 1943 года).

Однако сделанный на скорую руку радиоприемник проработал недолго, вышли из строя радиолампы, требовался более мощный источник питания.

Перов и его помощники продолжали работу по изготовлению надежного радиоприемника. К концу мая 1943 года он

был готов. Первая передача из Москвы была принята 8 июня 1943 года. С этого времени и до самого дня освобождения Анапы подпольщики не пропустили ни одного сообщения от Советского информбюро. Сводки переписывали от руки, перепечатывали на машинке и раздавали жителям города, окрестных станиц, в трудлагерях и лагерях военнопленных. В эту деятельность было вовлечено около 20 человек, которые имели свои группы или кружки.

Всего анапские патриоты подготовили 102 выпуска листовок, более чем 2,5 тысячи экземпляров. Их деятельность продолжалась вплоть до освобождения Анапы. А 21 сентября 1943 года, когда части Красной Армии вошли в город, во дворе у дома В.А. Перова собрались жители города, танкисты, пехотинцы и слушали радио, передававшее фронтовые сводки.

После освобождения Анапы В.А. Перов сдал радиоприемник и аппаратный журнал командиру партизанского отряда В.Я. Булавенко, начальнику Анапского НКВД. Однако впоследствии дело обернулось так, что анапской подпольной группой, нигде не зарегистрированной, стала заниматься военная контрразведка. 1 октября 1943 г. В.А. Перов был арестован управлением контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского фронта по подозрению в принадлежности к немецкому контр-разведывательному органу «Абвергруппа-301». Но 14 декабря 1943 г. уголовное дело в отношении него прекратили.

В 1945 г. Перов несколько раз допрашивался в качестве свидетеля по делам лиц, служивших у немцев в г. Анапе, с которыми он поддерживал контакты. 1 августа 1946 г. его арестовали вторично. В постановлении на арест, утвержденном заместителем начальника УМГБ по Краснодарскому краю и санкционированном военным прокурором войск НКВД Краснодарского края, указывалось: «Перов Владимир Алексеевич является агентом немецкой разведывательной команды «А-301», как агент, выполнял контрреволюционные задания. В момент бегства оккупантов оставлен в тылу Красной Армии с разведывательным заданием».

Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 27 апреля 1947 г. В.А. Перов был осужден на 10 лет лишения свободы с последующей ссылкой на поселение на 5 лет. Отбывал наказание в г. Воркута, Коми АССР. В 1954 г. приговор был пересмотрен. В решении Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, от 20 декабря 1954 г. записано: «Во изменение постановления совещания при МГБ СССР от 27 апреля 1947 года переквалифицировать состав совершенного Перовым В.А. преступления со ст. 58 - 1 б на часть 2 ст. 58-10 УК РСФСР, снизить Перову В.А. меру наказания до фактически отбытого срока, из-под стражи его освободить и в ссылку на поселение не отправлять».

1 января 1955 г. Владимир Алексеевич Перов был освобожден. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 г. (ст. 6) с него была снята судимость. А 4 июня 1960 г. по протесту зам. Генерального прокурора СССР, направленному в Президиум Краснодарского краевого суда, было принято постановление, в котором говорилось: «Постановление Особого совещания при МГБ СССР от 27 апреля 1947 г. отменить и дело в отношении Перова Владимира Алексеевича прекратить за отсутствием состава преступления».

О реабилитации В.А. Перову сообщено письменно 7 июня 1960.

Почему так произошло, что руководитель подполья был признан врагом народа? Одну из версий высказал М. Щукин, бывший начальник штаба третьего партизанского отряда. Он считал, что причиной стали разногласия между органами «Смерш» и НКВД. Контрразведчики в погоне за валом по выявлению врагов в годы оккупации, работавших на фашистов, нередко причисляли к преступникам и невинных людей. А начальник НКВД В.А. Булавенко, будучи в далеко не мирных со «Смершем» отношениях, не смог заступиться за анапское подполье по двум причинам. Он говорил Перову, чтобы тот во всех инстанциях рассказывал, что, мол, подполье работало по его, Булавенко, заданию, но Пе-

ров отказался. Кроме того, подпольная группа возникла стихийно и нигде не была официально зарегистрирована.

Позже судьба наказала и самого Булавенко. Он был переведен на повышение в Армавир, где в 1947 году был осужден вместе с другими руководителями города за хищение крупной партии муки, получив в виде наказания 10 лет лишения свободы.

Похоронить с воинскими почестями

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне. Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца.

На Северном Кавказе в начале 1943 года были освобождены от немецко-фашистских захватчиков: Нальчик, Пятигорск, Минеральные Воды, Ставрополь (Ворошиловск), Армавир, Майкоп... После освобождения 12 февраля Краснодара, а 14-го — Ростова, основная вражеская группировка на Северном Кавказе — 17-я армия — оказалась отрезанной от немецких армий, находящихся на Украине. Ее тылом стали Таманский полуостров, Черное и Азовское моря.

Надо отметить, что 17-я армия представляла большую угрозу и могла участвовать в дальнейшем в наступательных операциях против наших войск. Поэтому Ставка Верховного главнокомандования решила направить на Кавказ маршала Г.К. Жукова, чтобы на месте наметить планы дальнейших действий.

Из воспоминаний генерала армии С.М. Штеменко:
«...18 апреля мы вылетели в Краснодар. Г.К. Жуков пригласил в эту командировку командующего ВВС А.А. Новикова и наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова».

Прибывший на Северо-Кавказский фронт представитель Ставки Г.К. Жуков проделал огромную работу по ликвидации таманской группировки противника. Важнейшим узлом обороны противника была станица Крымская

(ныне г. Крымск). Через нее проходили основные коммуникации на Анапу, Новороссийск, Тамань и Темрюк.

Главная задача в освобождении ст. Крымской отводилась 56-й армии генерала А.А. Гречко, которая по указанию Г.К. Жукова была усилена. Наступление 56-й армии было намечено на 29 апреля 1943 года. Для содействия этой операции был привлечен и Черноморский флот.

По решению Военного совета Черноморского флота, разведотряд штаба флота получил приказ: в ночь на 1 мая 1943 года высадить в тылу противника, на побережье Черного моря, морской десант.

Основная задача десанта: создать видимость высадки в районе Анапы крупного советского десанта, прервать телефонную и телеграфную линии связи, заминировать основные шоссейные дороги, ведущие к Новороссийску. При нападении на вражеские гарнизоны в населенных пунктах Варваровки, Павловки, Сукко десантники должны были поджечь склады и конюшни, чтобы вызвать панику. Кроме того, нужно было выявить всю систему береговой обороны и нанести на карту расположение огневых точек противника.

По замыслу командования разведотряд должен был сковать резервы противника и тем самым способствовать наступательным действиям Северо-Кавказского фронта.

Вспоминает бывший разведчик С. Лариков:

«В апреле 1943 года дважды проводилась морская разведка боем. Два наших катера шли параллельно берегу и ввязывались в огненную дуэль — враг стрелял с берега. А в это время на наших катерах наносили на карту огневые точки противника. Я стоял на мостике одного из катеров рядом с капитаном Д.С. Калининым.

Район высадки был предложен на наше усмотрение: Водопадная, Соленые озера, Варваровка. Время высадки — ночь с 30 апреля на 1 мая...»

Для участия в предстоящей десантной операции было отобрано тридцать пять разведчиков, которых разделили на три группы. Общее командование и первую группу возглавил капитан Д.С. Калинин. Вторую и третью — старший сержант А.Я. Левинский и мичман Н.А. Земцов.

Из воспоминаний А. У. Довженко:

«Фронтальная судьба свела нас живыми еще раз 30 апреля 1943 года. В марте-апреле 1943 года я находился на излечении в госпитале в Сочи. Возвратившись 30 апреля в отряд, узнал, что 5 человек из моей группы ушли в операцию в тыл противника вместе с отрядом Калинина. В считанные минуты был в порту, но катера уже отдавали швартовы и отходили от пирса. Пожелав всем боевой удачи и всяческих успехов, на том и расстались, помахав друг другу фуражками. Это был единственный случай в моей жизни, когда, оказавшись на причале, не уходил на операцию.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1943 года на вражеский берег, в районе высоты отм. 288,4, у села Варваровки, был скрытно высажен разведотряд. Первыми на вражеский берег высадились два неразлучных друга — Лука Балла и Сергей Дмитриев. Вскоре по их сигналу высадилась группа Н. Земцова.

Надо отметить, что Балла успел до этой операции сходить в разведку в село Павловку. И хотя он имел право остаться, но решительно настоял, чтобы его включили в список на операцию.

Передав условный сигнал на катер капитану Д. Калинину, что можно продолжать высадку, группа двинулась в направлении села Павловка. Впереди шел проводник Лариков.

После высадки разведотряда катера ушли на свою базу. Не теряя времени, группа ст. сержанта Левинского приступила к минированию участка дороги и нарушению линии связи. А капитан Калинин с группой направился на гору Кобыла (отм. 533) — развернуть командный пункт десанта. Намечалось, что вечером 1 мая по сигналу с КП все группы должны были внезапно атаковать вражеские гарнизоны, расположенные в Варваровке, Павловке и Сукко. После выполнения задачи — сбор на горе Кобыла. Наше командование возлагало большие надежды на разведотряд капитана Д.С. Калинина.

Приводим копию документа, обнаруженного в Центральном Военно-морском архиве, — донесение о высадке десанта (Калинина) южнее Анапы:

Для действия проводимой Северо-Кавказским фронтом операции 29 и 30 апреля 1943 года Черноморским флотом выполнены следующие операции:

а) Сосредоточенный удар по Анапе (аэродром и порт миноносцами, самолетами, торпедными катерами и высажен диверсионный десант южнее Анапы.

Адмирал Кузнецов»

О тех днях вспоминают участники этой операции. Проводник-разведчик С. Лариков («Сапфир»):

«С группой я двинулся сквозь заросли вверх. Над отвесной скалой, ближе к гребню, удвоили осторожность: где-то рядом должны быть вражеские заставы. Не забывали и о том, что на берегу шла высадка остальных двух разведгрупп».

Как же оказался в отряде Лариков, инвалид, без кисти руки? Когда в середине августа 1942 года через с. Варваровку проходили последние отступающие бойцы, Семен Григорьевич присоединился к ним.

Его, как знающего советскую работу, назначили секретарем сельского Совета в поселок Архипо-Осиповку, под Геленджик. А дома, в Варваровке, у него осталась жена с шестимесячной дочуркой, что вызывало беспокойство: как они там?

На работе все его мысли были там, в Варваровке, где находилась его семья. В то же время С. Лариков постоянно обращался в вышестоящие органы с просьбой направить его в партизанский отряд, мотивируя, что хорошо знает эти места.

Вскоре его пригласили в райком партии, где произошла встреча с морским офицером из разведотдела штаба Черноморского флота. После этой встречи С. Лариков оказался в разведотряде.

Рассказывает бывший командир разведгруппы, Герой Советского Союза полковник в отставке Н.А. Земцов:

«Моя группа из 13 человек первая произвела высадку тихо и организованно. Быстро поднявшись с бойцами почти по отвесным откосам обрыва, мы вошли в тыл врага там, где

нас совершенно не ожидали. В селе Павловка нас застал рассвет. Поэтому мною было принято решение: замаскироваться в кустарнике и в течение дня произвести детальную разведку. А ночью — сделать налет на вражеский гарнизон села Павловка».

Когда стало светать, Д. Калинин поздравил моряков с первомайским праздником и поставил задачу на случай дневного боя, если противник обнаружит их. И вдруг в районе Красноперой поляны застрочили автоматы и пулеметы. Ожесточенная стрельба усиливалась. Группа Левинского была обнаружена и вступила в бой с врагом. Тем временем, к месту боя, на помощь к своим спешил вражеский батальон.

Командир отряда Д. Калинин решил ударить фашистам во фланг, чтобы отвлечь основные силы и оказать помощь группе Левинского. Десантники открыли огонь из ручных пулеметов и автоматов.

Немцы, предполагая, что высадился крупный морской десант, начали спешно укреплять гарнизоны, выставили на дорогах заставы и пустили по лесу эскадрон для облавы. Кроме того, с Анапского аэродрома была вызвана истребительная авиация для прочесывания леса и кустарника. Горстка разведчиков оказалась перед несколькими немецкими и румынскими частями.

Вот как описывает действия десанта Д. Калинина маршал А.А. Гречко в книге «Битва за Кавказ»:

«Внезапная высадка и дерзкие атаки этого небольшого отряда вызвали у врага немалую панику. Посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Вся система вражеской обороны побережья Черного моря пришла в действие. Старший морской начальник Анапы Шиниссельд (21 сентября при освобождении Анапы он был взят в плен - авт.) приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район Варваровки.

По распоряжению командующего группировкой вражеских войск в этом районе генерала Эннеке была задержана переброска резерва в район Тоннельной».

А в журнале боевых действий немецкой группы армий «А» 1 мая 1943 года появилась запись: «В районе группы Ветцеля русские нанесли удар двумя небольшими группами южнее Анапа — Южная Озерейка и одной сильной группой в районе Варваровка».

Речь шла о разведотряде капитана Д. Калинина. **Подробности этого боя сообщаются в письме капитана 1-го ранга С. Шишкова (в/ч 31333):**

«Своими решительными действиями капитан Д. С. Калинин ввел в заблуждение немецкое командование. Немцы были вынуждены остановить часть своих войск, подходящих для подкрепления к району Новороссийска и переразвернуть их для борьбы с советским десантом».

В бой с моряками Калинина вступил немецкий пехотный полк. Меткий огонь десантников сдерживал врагов. Но их было слишком много. Если бы десантников обнаружили не утром, а позже, то можно было продержаться до ночной темноты.

Уже солнце поднялось в зенит. Слабеет огонь десантников. Смертельно ранены старшина 1 статьи Александр Конев, мичман Андрей Калинин, убиты Василий Каравашкин, Федор Ващенко, Харитон Маркансузьян, Борис Михайловский...

Осколком мины ранен в ногу и руку капитан Калинин. На исходе боеприпасы. Оставшиеся в живых моряки по приказу своего командира стали пробиваться к берегу. Вражеские солдаты получили приказ: «Командира взять живым». Капитан Калинин уничтожил до 30 вражеских солдат и, израсходовав при этом остатки боеприпасов, прижал к себе раненой рукой последнюю гранату.

Спешат гитлеровцы. Идут в полный рост. Подпустив гитлеровцев почти вплотную, он здоровой рукой рванул чеку гранаты и шагнул вперед... В бессмертие.

Мы не знаем, о чем думал Д. С. Калинин в последние минуты своей жизни, но ясно одно: до последнего дыхания он оставался верен своему непоколебимому убеждению. Это видно из его письма к жене:

«Я считаю, что в этой войне от каждого из нас требуется быть храбрым и честным бойцом, не бояться смерти, быть горячо преданным и честным своей Родине... Если что и случится со мной, знай — дешево не дамся, а главное, если и погибну, то в бою».

Героический подвиг капитана Калинина привел в изумление вражеского командира, руководящего обороной в районе Анапа—Сукко. Отметив самоотверженный подвиг русского офицера, он приказал похоронить его со всеми воинскими почестями. На могиле Калинина был установлен крест с досочкой из фанеры, на которой шомполом было выжжено:

«Capitan
de marina rus
Dimitri Kalinin
1. 05. 43.»

На следующий день на кладбище было похоронено свыше 150 вражеских солдат и офицеров.

Надо отметить, что в годы Великой Отечественной войны очень редки были случаи, когда враг хоронил советских воинов с воинскими почестями. Но именно такие почести были отданы на берегу Черного моря капитану Д.С. Калинину.

Освобождение города и района

Немецкое командование придавало большое значение порту Анапа — своей перевалочной базе, куда из Крыма поступало все снабжение для 17-й армии.

Еще 5 марта 1943 г. отдел тыла группы армий «А», ссылаясь на приказ Гитлера об увеличении судов, прибывающих в Анапу с грузами, предложил морскому командованию доставлять в Анапу 250 т грузов ежедневно (журнал боевых действий группы армий «А» за март 1943 г. ЦВМА инв. № 48). Для войск ежедневно требовалось подвозить 1650 т грузов, но у противника не было уверенности, что флот справится с этой задачей. Поэтому к середине июня 1943 г. была построена через Керченский пролив канатная подвесная дорога Еникале — мыс Чушка, с пропускной спо-

способностью 1000 т в сутки. Еще раньше было начато строительство нефтепровода. В июне начались подготовительные работы по сооружению моста через Керченский пролив, который, по заверению министра Шпеера, должен был войти в строй к декабрю 1943 г. Надо отметить, что Гитлер, заслушав 8 июля доклад о строительстве моста, принял к сведению обещание гауляйтера Заукеля обеспечить строительство необходимой рабочей силой и выдержать установленные сроки.

Из трофейных документов видно, что в период с 23 февраля по 20 мая 1943 г. на коммуникациях Керчь—Анапа (50 миль) немецкие суда совершили 90 рейсов. В каждом рейсе было от 3 до 4 десантных барж, которые в течение светового дня успевали разгрузиться в порту Анапы и вернуться в Керченский пролив. (Отметим, что последний немецкий конвой из Анапы, состоящий из 13 десантных барж, ушел днем 20 сентября 1943 г.).

Следует отметить, что противник впервые применил быстроходные десантные баржи (БДБ), которые первоначально предназначались для вторжения в Англию (позже они были переброшены немцами по Дунаю и через Босфор—в Черное море).

На анапском аэродроме базировалась 2-я группа 52-й истребительной эскадры противника. Личный состав состоял из отборных асов.

Немецкое командование не собиралось оставлять Таманский полуостров. Но инициатива уже была в руках советских вооруженных сил, да и год был не 1941-й...

Наступил долгожданный день. В ходе Новороссийско—Таманской стратегической наступательной операции 16 сентября 1943 года был освобожден от немецко-фашистских захватчиков город и порт Новороссийск.

Перед 18-й армией была поставлена задача развить достигнутый успех, продолжая наступление главными силами в направлении Анапы.

19 сентября 18 армия после мощной артподготовки атаковала противника по всему фронту и прорвала вторую полосу обороны.

55-я гвардейская дивизия и 5-я гвардейская танковая бригада после ожесточенного боя с частями 4-й горнострелковой дивизии противника овладели перевалом Волчьих ворот и вышли к станице Раевской. Сломив сопротивление 1-й румынской горнострелковой дивизии, 89-я стрелковая дивизия, овладев Верхнебаканским, продолжала наступление на Натухаевскую. 20-й десантный стрелковый корпус (176-я стр. дивизия, 8-я гв. и 81-я морская стрелковые бригады) вышел в район южнее Раевской, а 107-я стр. бригада — через долину реки Сукко к побережью Черного моря.

21 сентября 89-я дивизия штурмом овладела Натухаевской, а 318-я и 55 гв. дивизии с 5-й гв. танковой бригадой утром овладели Раевской и устремились на Анапу...

Из журнала боевых действий 18-й армии:

«В течение 21.09.1943 г. войска армии, наседая на врага, лишая его возможности зацепиться на промежуточных рубежах, овладели населенными пунктами: Натухавская, Раевская, колхоз «Политотдел», колхоз имени Кагановича, Усатова Балка, Анапская-Николаевская, Гайкодзор, Павлиди, Русский хутор, Сукко, Варваровка, Павловка».

В этот же день 5-я гв. танковая бригада, 55-я гв. стр. дивизия и часть сил 318-й стр. дивизии прорвались через станицу Анапскую в Анапу.

Для поддержки наступления частей 18-й армии было решено высадить морской десант в порт Анапа.

Из военной хроники:

«В 16 час. 50 мин. 21.09.43 г. из Геленджика вышел отряд торпедных катеров под командованием капитана 3 ранга А. А. Местникова с десантом моряков из 386-го отдельного батальона морской пехоты. Артиллерийские катера №№ 76 и 96, уничтожив «катюшами» несколько дзотов и огневых точек — под огнем противника высадили 42 десантника (командиры групп — лейтенанты Л. И. Новожилов и К. Ф. Стронский). Операция по захвату морских причалов, портовых сооружений и соединение с подразделениями 107-й бригады, овладевшими западной частью Анапы, была выполнена столь стремительно, что в плен попал комендант морского порта майор Маттель Гельмунд. Это был махровский гитлеровец, награжденный 9 орденами.

Н. Г. Сафарян

сейчас снова полетят навстречу снаряды, мины, пули... Приказал открыть огонь. Веер хвостовых стрел ударил по береговой полосе. Пока мы перезаряжали установки, дал залп катер Матвиенко, затем снова мы и так по очереди. Будто по команде смолкли вражеские батареи... Этим воспользовались наши торпедные катера, которые ворвались в порт и высадили десантников».

Советское информбюро в оперативной сводке за 22 сентября передало: «Северо-западнее Новороссийска наши войска после упорных боев овладели городом и портом Анапа».

Газета 18-й армии «Знамя Родины» за 23 сентября 1943 г. вышла со статьей: «Наши войска заняли Анапу».

Приводим выдержку из статьи: «В Советской Анапе

Вспоминает бывший командир ТКА-96 «Московский ремесленник», а ныне Герой Советского Союза вице-адмирал В. С. Пилипенко (г. Севастополь):

«При подходе ТКА к Анапскому мысу противник открыл по ним ураганный артиллерийский и пулеметный огонь со стороны порта, хуторов Благовещенское и Нижнее Джемете... Только с третьей попытки ТКА №№ 76 и 96 удалось прорваться к анапскому порту. Глядя на приближающийся берег, я ждал, что вот

Г. Г. Курашвили

...совместными ударами наших частей противник после ожесточенного боя был выбит из города. Со всех сторон в город движутся части Красной Армии...

Счастье! Вот единственное слово, которое может определить чувства жителей Анапы. Слезы радости, незнакомые люди целуют и обнимают своих освободителей — воинов Красной Армии. Сотни рук приветственно машут каждому проходящему по улице танку, каждой автомашине.

— Наши пришли!

Любой боец — самый желанный, дорогой гость в каждом доме.

Батальон гвардии капитана Жукова, с боем без остановок прошедший из Новороссийска до Анапы, на этот раз не выдержал «атаки». Толпа женщин остановила бойцов батальона. Женщины вынесли на улицы столы и отпускали бойцов только после обеда.

Город наш! Истерзанный, взорванный, замученный, но наш, советский город. Части, не останавливаясь, движутся дальше. Бойцы спешат. Тот, кто видел сегодня растерзанную Анапу, кто видел измученных ее жителей, не может остаться спокойным».

В боях за Анапу отличились части 55-й гвардейской и 318-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской танковой бригады, 81-й морской и 107-й стрелковых бригад (ЦАМО, ф. 224, оп. 932, д. 365, л. 52).

Вспоминает ветеран 5-й гв. танковой бригады Г. Ф. Кондратенко:

«Командир танкового взвода гв. лейтенант И. П. Красовский, ворвавшись на своей машине в самую гущу отступающего противника, огнем и гусеницами стал уничтожать

*Командир 526 стр. полка
89 стр. дивизии
Д. Г. Акоюн*

гитлеровцев, и первым ворвался на улицы города... Храбро воевал и экипаж гв. ст. лейтенанта А. И. Дмитриева. Его танк прорвался к набережной и отрезал дорогу отступающему противнику. В этом бою танк Дмитриева уничтожил два противотанковых орудия и 27 гитлеровцев. За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Анапы от врага, Дмитриев был награжден орденом Александра Невского... За день бригада понесла потери: сожжено 7 танков, подбито — 6, убито 4 чел., ранено — 3».

Из воспоминаний бывшего командира 318-й стр. дивизии Героя Советского Союза генерал-майора В. Ф. Гладкова:

«Полки Ковешникова и Булбуляна очистили станицу Анапскую и закрепились на ее южной окраине, а в 18 часов наши солдаты стремительно ворвались на северо-западную окраину Анапы. С востока в тот же момент атаковала противника 55-я гвардейская дивизия Аршинцева».

После освобождения г. Анапа. В первом ряду (слева направо): начальник штаба 318-й Новороссийской стрелковой дивизии П. Бушин, командир дивизии В. Гладков, заместитель начальника политотдела А. Павлов

«Битва за Анапу была короткой, но носила острый характер, — вспоминает заместитель командира 414-й стр. дивизии В. С. Джанджгава — в ней особенно отличились 3-й батальон 1637-го и 3-й батальон 1371-го полков, которые успешно сражались в уличных боях...»

Надо отметить, что еще в Гражданскую войну, будучи командиром взвода, Гладков участвовал в освобождении Анапы от белогвардейцев. И вот, спустя 23 года командиру 318-й стр. дивизии довелось повторить такую же атаку. И как тогда, Гладков шел вместе с передовой цепью в атаку... Так получилось, что в боевых порядках 318-й дивизии, наступающих на Анапу, находился и корреспондент армейской газеты 18-й армии майор Борзенко. Он написал очерк о боях за Анапу и даже показал его Гладкову. Но когда газета вышла, то оказалось, что о 318-й дивизии — ни слова... Хотя вины корреспондента не было, он старался не попадаться на глаза Гладкову.

Подробности этой неприятной истории стали известны из книги С. Борзенко «Пятьдесят огненных строк» (Москва, изд. ДОСААФ, 1982 г. с. 164). Но это случилось лишь спустя 10 лет, после смерти Героя Советского Союза полковника С. А. Борзенко. Приводим отрывок из книги: «...Когда корреспондент вернулся в редакцию, пришлось все переделать. Почетное наименование «Анапская» было присвоено дивизии, наступающей правее, и корреспондент переписал материал так, что выходило: городом вроде овладел не Гладков, а сосед справа. Через несколько дней корреспонденту передали, что полковник, прочитав газету, страшно разъярился, приказал не подпускать корреспондента к дивизии, а если тот появится — гнать его метлой. Объяснять Гладкову, как все получилось, бесполезно. Такое может понять только газетчик».

В освобождении города Анапы принимали участие: Северо-Кавказский фронт: 18 армия — 55 гв. стрелковая дивизия (генерал-майор Аршинцев Борис Никитович), 318 горнострелковая дивизия (полковник Гладков Василий Федорович), 107 стрелковая бригада (полковник Косоногов Лев Васильевич), 414 стрелковая дивизия (полковник Курашвили Георгий Гаврилович), 81 морская стрелковая бригада (полковник

Нестеров Павел Ильич), 5 гв. танковая бригада (полковник Шуренков Петр Карпович), 20 десантный стрелковый корпус в составе: 176 стр. дивизия, 8 гв. и 81 морской стрелковых бригад (генерал-майор Гордеев Дмитрий Васильевич).

4 воздушная армия — 229 истребительная авиадивизия (полковник Степанович Прокопий Григорьевич), 132 бомбардировочная авиадивизия (генерал-майор авиации Федоров Иван Логинович).

Черноморский флот: часть сил 2 бригады торпедных катеров (капитан 2 ранга Проценко Виктор Трофимович); 11 штурмовая авиадивизия (подполковник Губрий Алексей Антонович), часть сил 1 минно-торпедной авиадивизии (полковник Токарев Николай Александрович), 119 авиаполк (майор Мусатов Николай Алексеевич).

Отступая из Анапы, противник занял оборону на рубеже: санаторий «Вимлюк», скаты высот северо-восточнее Анапы. В течение года гитлеровцы создали здесь сильно укрепленный опорный пункт — с дотами, дзотами, траншеями полного профиля, до десяти рядов колючей проволоки. Каменные здания с амбразурами внизу, минные поля прикрывали все подступы к санаторию. Плотность минирования была очень высокой. Саперы и бойцы не успевали разминировать. И тогда гвардейцы, пренебрегая опасностью, пошли через заминированные участки. За ними двинулись тягачами с орудиями. Немецкие автоматчики мелкими группами набрасывались из укрытий на артиллеристов, возникали короткие, ожесточенные рукопашные схватки. В ход шли гранаты, штыки, ножи. При поддержке танков гвардейцы с боем преодолели два противотанковых рва, полосы чугунных и бетонных надолб. И к исходу дня противник был не в силах сдержать наступательный порыв наших частей и, прикрываясь сильными арьергардами, начал отходить.

Из журнала боевых действий 5 гв. танковой бригады:
«22.09.43 г. бригада совместно с 55-й гв. стр. дивизией овладели санаторием «Вимлюк», к 15 час. достигли совхоза «Джемете», потеряв при этом от сильного артогня и минных полей 7 танков.

Потери противника: противотанковых орудий — 10, самоходных орудий — 1, пулеметов — 12 и до 200 гитлеровцев».

Тем временем на территории Анапского района шли тяжелые, кровопролитные бои. 22 сентября 1943 г. 526-й стр. полк 89-й стр. дивизии, занял исходное положение у хутора Курбацкий.

Из воспоминаний красноармейца 8-й роты 526-го полка А. Н. Белоконь:

«За хутор шли тяжелые бои. Противник сильным минометно-пулеметным огнем с господствующих высот прижал нашу роту к земле. Я окопался рядом с командиром роты Саркисяном. Любое наше движение вызывало огонь немцев... После взятия хутора мы не досчитались многих наших бойцов. Здесь совершил героический подвиг старший сержант Сурен Аракелян. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза».

У памятника Героя Советского Союза Сурена Аракеляна на хуторе Курбацком: сын героя—Гамлет Суренович с супругой, бывший командир Сурена Аракеляна С. С. Малхасян, вдова, дочь и внук командира эскадрильи 8 гв. штурмового авиаполка капитана В. Вартаньяна, погибшего при штурмовке анапского порта в сентябре 1943 г.

*Памятник
Герою Советского
Союза
С. С. Аракеляну
село Татев
(Республика Армения)*

Только за три дня боев (х. Курбацкий был освобожден 24 сентября) 526 полк потерял убитыми 115 человек, ранеными — 334.

Среди погибших наших воинов за освобождение х. Курбацкий был и кубанский юноша, солдат 526-го батальона дивизии Кислица Павел Николаевич. Он погиб в 18 лет, на день своего рождения — 23 сентября 1943 года (В 1995 г., на день Победы, в х. Курбацкий приехали из Краснодара родные погибшего солдата — П. Н. Кислицы. Среди них были его брат, сестры со своими детьми и внуками...).

К исходу 24 сентября 89-я и 414-я дивизии, сломив сопротивление противника, вышли на южный берег р. Гостагайка, восточнее Витязевского лимана. 81-я бригада овладела Витязевом, 242-я дивизия 56 армии — Гостагаевской, а 26

*Перезахоронение советских людей,
расстрелянных немецкими оккупантами. Анапа, 1943 г.*

сентября — населенными пунктами Уташ и Джигинка. 9-я дивизия и 81-я бригада освободили Суворово-Черкесский.

После освобождения Анапского района от немецко-фашистских захватчиков, наши войска продолжали наступательные операции на Тамань. К рассвету 9 октября 1943 г. был прорван последний рубеж обороны противника, прикрывающий подступы к косе Чушка.

Из приказа по войскам Северо-Кавказского фронта генерал-полковника И. Петрова: «...на Кубани и Таманском полуострове не осталось ни одного живого немца, кроме пленных».

Новороссийско-Таманская операция, которая была завершающей в битве за Кавказ, проводилась с 10 сентября по 9 октября 1943 г. Личный состав СКФ составлял 248700 чел., Черноморского флота и Азовской военной флотилии — 68700 чел. Безвозвратные потери по СКФ составили 13912 чел., по флоту — 652 чел. В братских могилах Анапского района по официальным данным до недавнего времени числились похороненными 985 погибших советских воинов. В результате поисковых работ этот скорбный список увеличился.

Секцией «Поиск» Анапского совета ветеранов войны и труда были выявлены имена свыше 900 наших воинов, погибших, умерших от ран и похороненных на территории нашего района в годы Великой Отечественной войны.

Приказом Верховного Главнокомандующего 414 стр. дивизии было присвоено наименование «Анапская».

Войскам, участвующим в боях за освобождение Таманского полуострова, в ходе которых они овладели Анапой и другими населенными пунктами, приказом ВГК от 9 октября 1943 г. объявлена благодарность и в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Через 44 года после освобождения Анапы, на празднование дня Победы, в мае 1987 г. собрались в Анапе ветераны 11-ой штурмовой Новороссийской дважды краснознаменной авиадивизии.

В авиаполках дивизии воспитана целая плеяда Героев Советского Союза: Г. Кузнецов, М. Ефимов, Е. Лобанов, Ю. Акаев, Е. Удальцов, М. Казаков, Ф. Тургенев, М. Авде-

ев, В. Хряев, Н. Николаев, Н. Пысин и многие другие... А Н. Челноков и Н. Степанян этого высокого звания были удостоены дважды.

Летчики громили врага на Черном море, Кубани, в Крыму, на Балтике.

Из боевых листов политуправления Черноморского флота, выпущенных в те фронтовые дни:

«...Свой боевой счет М. Ефимов ведет с 26 июня 1941 года. С тех пор он сотни раз водил в бой группы самолетов и в самой сложной обстановке неизменно добивался победы. ...Коммунист М. Е. Ефимов своими боевыми подвигами снискал себе славу одного из лучших и храбрейших летчиков-штурмовиков Черноморского флота...»

О бесстрашном штурмовике М. Казакове говорилось: «...для него воздух — родная стихия. За 96 эффективных боевых вылетов, за победу, отвагу и мужество он награжден четырьмя орденами Красного Знамени».

...Очень многое в жизни летчиков связано с нашим городом, немало их в годы войны отдали свою жизнь за освобождение Анапы. Авиадивизия до апреля 1944 года базировалась на аэродромах Анапы и вела активные боевые действия по освобождению Крыма.

Из воспоминания бывшего летчика 6-го гвардейского авиаполка, ныне генерал-полковника авиации В. И. Воронова:

«Стоянка самолетов нашей эскадрильи располагалась на берегу моря, в десяти-пятнадцати метрах от обрыва. Мой «Як» стоял крайним рядом с «Илами» 47 полка. Отсюда видна панорама местности... городские постройки, на фоне которых выделялись обгоревшие развалины зданий, курортного зала...».

После 13 месяцев оккупации фашисты оставили от Анапы пепелище и груды развалин. В то тяжелое время анапчане разместили летчиков в своих хатах. «Анапа кормила, поила и в бой посылала», — вспоминал бывший командир 8-го авиаполка Герой Советского Союза М. Е. Ефимов.

На встречу в Анапу приехали Герои Советского Союза М. Ефимов и М. Казаков, (известный на все Черноморье комиссар Ныч, которого летчики любовно называют «батько» Ныч), И. Кирин, А. Борисов, В. Ледяев, А. Цветнов, Федоров,

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ОТАДАВШИМ ЖИЗНЬ

Выступает бывший командир 8 гв. штурмового авиаполка Герой Советского Союза М. Е. Ефимов, Анапа, 9 мая 1987 г.

*Ветераны 11-ой штурмовой авиадивизии на встрече 9 мая 1987 г.
г. Анапа*

*Г. Н. Холостяков и В. Н. Аванесов,
г. Анапа, Сквер Боевой Славы*

Г. Смольяков и другие. Среди них единственная женщина — бывший стрелок самолета ИЛ-2 Салова (Остапенко). Приехали из Тбилиси и представители от 11 средней школы имени Героя Советского Союза Е. Удальцова и вдова Героя Зинаида Николаевна. Ветераны встретились с трудящимися города и школьниками. Совершили поездку в город-герой Новороссийск.

Допрос коменданта Анапского порта

При освобождении г. Анапы советскими войсками был взят в плен комендант морского порта г. Анапы капитан 3 ранга Маттель Хельмунд, член национал-социалистической партии с 1933 г. Родился в 1899 г. в г. Мюнстере область Вестфалия. Старший сын погиб под Ленинградом, младший — продолжает воевать. Имеет награды: два железных креста, два креста за боевые заслуги 1-го и 2-го класса, значок за Крым, Хорватская и Румынская медали, значок о ранении. Последние награды получил на Восточном фронте.

С января по 26 апреля 1943 г. находился в Новороссийске в качестве командира 18-й портовой команды. 26 апреля был ранен и находился в Германии. В августе 1943 г. прибыл в Анапу комендантом порта, а 21 сентября 1943 г. был взят в плен.

Из материала допроса:

Организацию немецкого военного командования на Черноморском театре осуществляла Военно-морская группа Юга — командующий адмирал Фрике (штаб находился в Софии) ему были подчинены:

- ♦ Командующий морскими силами Черного моря вице-адмирал Кизорицкий.
- ♦ Штаб связи с ВМС Румынии находился в Бухаресте.
- ♦ Командующему ВМС Черного моря подчинены:
- ♦ Старший морской начальник Крыма, капитан 1 ранга Шульц (штаб в Ялте);
- ♦ Старший морской начальник Кавказа, капитан 1 ранга Гратенауэр (штаб в Керчи);

- ◆ Старший морской начальник Украины;
- ◆ Флотилия торпедных катеров;
- ◆ Флотилия быстроходных десантных барж (БДБ);
- ◆ Флотилия подводных лодок.
- ◆ Дунайская военная флотилия.

Старшему морскому начальнику Кавказа подчинены:

- ▲ Комендант порта Керчь.
- ▲ Комендант порта Новороссийск — капитан-лейтенант Госфельд.
- ▲ Комендант порта Анапа капитан 3 ранга Маттель, порта Тамань — ст. лейтенант Зюперих, порта Темрюк — зондерфюрер лейтенант Люк, порта Ейск — капитан-лейтенант Штубенраух...

В Анапу военнопленный прибыл 12 августа 1943 г., а 14 августа принял все дела коменданта Анапского порта, по предъявлению назначения, полученного им в штабе (г. Симферополь). Дела он принял от капитан-лейтенанта Вермана, который уходил в отпуск.

В порту Анапа находилась радиостанция с двумя шифровальщиками. По побережью от маяка до мыса Анапа находились части ВМФ, но так как не хватало людей, то этот участок был отдан румынам. За неделю до сдачи порта Анапа комендант получил от старшего морского начальника Кавказа приказание: «Комендант порта не имеет права покинуть порт до тех пор, пока не будут взорваны все портовые сооружения, в случае невозможности подрыва их своими силами, эта работа должна быть передана армейским частям».

В порту Анапа должны были быть взорваны мол, верфь, оружейные позиции, доты, дзоты. Приказ о подрыве мола комендант получил от полковника Гахтунга из 5-го армейского корпуса.

За подрыв мола отвечал оберфельдфебель из саперной роты и в случае его смерти — командир портовой команды боцман Кох. В мол было заложено 5 тонн взрывчатого вещества.

За подрыв орудий отвечал командир артиллерийского взвода фельдфебель Штооб. В одном из подвалов в порту находилось до 30 тыс. мин. Гражданское население вывозилось из Анапы ежедневно на баржах, в течение всей эвакуации порта Анапа.

Порт подвергался частным дневным и ночным налетам советской авиации, повреждений больших не было.

В Анапе установлена батарея «Росток» — четыре 85-миллиметровые старые русские пушки. От мола до маяка берег минирован противотанковыми минами, 19 сентября 1943 г. баржей «Ф» были поставлены мины в акватории порта.

На вопрос: «Знаете ли вы, что Гитлер — злейший враг германского народа?» ответил: «Гитлер — лучший из немцев, но он делает ошибки».

Военнопленный признал, что войну начала Германия и заявил: «Мы начали эту войну для того, чтобы расширить наше жизненное пространство. У нас не хватало земли и продуктов питания. Если немцы голодают, то почему другие не должны голодать. Вследствие того, что после войны 1914-1918 г.г. Германия была обманута, мы не могли достигнуть материального благосостояния. В вашей стране нет голодных и нет чрезмерно богатых, но это удалось вам достигнуть, потому что у вас широкое пространство, на каждый километр земли у вас приходится значительно меньше населения, чем в Германии. Мы решили путем войны забрать часть вашей территории. Если рассматривать нашу войну с точки зрения империализма, то ее можно назвать грабительской. Но если исходить из того, что все должны иметь равные условия существования, то эта война является борьбой за улучшение жизненного уровня».

Прочитав манифест национального комитета «Свободная Германия» военнопленный заявил: «Повторяется то, что и в прошлую войну, с той лишь разницей, что тогда немцев убеждали в виновности Вильгельма II, а теперь — в виновности Гитлера. Но ни тогда, ни теперь не указывается, как Германия должна выйти из создавшегося положения. Где этот выход? С нас спросят и Россия, и Англия, и Америка. От устранения германского правительства нам легче не ста-

нет: правительство будет устранено, но отвечать-то за все придется немецкому народу. Если мы сейчас пойдем на заключение мира, то все-таки мир мы не получим. Война должна продолжаться».

Дорого обошлась народам мира эта «борьба за улучшение жизненного уровня» гитлеровской Германии. Только Советский Союз потерял в этой кровопролитной войне 27 миллионов своих лучших сыновей и дочерей. Фашистская Германия была разгромлена, и на ее территории появились два государства: ФРГ и ГДР.

Прошли годы... Победенные объединились в единую Германию, и страна стала развитой и процветающей.

А победители? Развалив великую страну СССР, мы имеем то, что имеем...

Вызывают горькую улыбку слова пленного немецкого коменданта, сказанные 21 сентября 1943 года на допросе в Анапе: «...в вашей стране нет голодных и чрезмерно богатых»...

Морской десант в районе станицы Благовещенской

После сдачи Новороссийска немецко-фашистские войска начали отходить на Таманский полуостров, ведя арьергардные бои. Враг цеплялся за каждый населенный пункт Кубани, стремясь спасти от разгрома свои главные силы и технику. Многочисленные минные поля на берегу и в море, проволочные заграждения, доты, завалы на дорогах, взорванные мосты — все было пущено в ход, чтобы задержать наступление наших войск. Немецкое командование положило немало труда, чтобы укрепить береговую линию, организовав на занятом побережье разветвленную и сильную систему артиллерийско-минометного и пулеметного огня.

Войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова к исходу дня 24 сентября 1943 года достигли рубежа: Б. Разнокол, колхоз «Серп и молот», колхоз «Третий решающий», Суворово-Черкесский аул, Витязевская коса, 12 км севернее ст. Благовещенской.

И. Е. Петров

Чтобы ускорить продвижение вперед войск фронта и не допустить ухода немецких войск в Крым, было решено высадить на побережье десанты. Генерал И. Е. Петров приказал командующим Черноморским флотом и 18-й армии высадить морские десанты в тылу обороны противника. Было решено высадить основной десант в районе озера Солёное. В состав десанта вошли 83-я морская стрелковая бригада и 143-й отдельный батальон морской пехоты, без одной роты (капитан-лейтенант Артамонов). Десанту ставилась задача — овладеть

г. Тамань и сорвать эвакуацию вражеских войск в Крым.

В районе ст. Благовещенской высаживался вспомогательный десант в составе 166-го гвардейского стрелкового полка 55-й стрелковой дивизии (Герой Советского Союза майор Г. К. Главацкий). Полку была придана рота из 143-го батальона морской пехоты с задачей: во взаимодействии с частями 18-й армии захватить ст. Благовещенскую и не допустить отхода противника по Бугазской косе к Керченскому проливу.

«Прошло более 50 лет, но бои за освобождение ст. Благовещенской не забываются. Дата высадки десанта совпала с днем моего рождения, и как дорогую реликвию храню орден Красной Звезды, которым был награжден в боях за ст. Благовещенскую...». Это строки из письма участника тех боев, бывшего пулеметчика 1-го батальона 166 стрелкового полка Ивана Михайловича Потапова. Сколько лет прошло! А людская память по-прежнему хранит события тех дней, когда шаг за шагом, метр за метром наши войска освобождали от гитлеровцев Кубань и Анапский район.

Высадить десант оказалось очень даже непросто: все подходы были заминированы, немецкие торпедные катера почти каждую ночь появлялись в этих районах, прожекторы в темное время суток периодически освещали пути подхода к месту высадки.

Весь десант насчитывал 8421 человек, 38 орудий калибра 45-мм, 54 миномета, 60 пулеметов и 20 противотанковых ружей (ПТР). Черноморский флот выделил для десанта сторожевой корабль, три тральщика, 17 сторожевых и 12 торпедных катеров, 30 десантных ботов и мотоботов. Они были сведены в три отряда под командованием капитанов 3 ранга Н. П. Синягина, Д. А. Глухова и П. И. Державина. Командир высадки контр-адмирал Г. Н. Холостяков со своим штабом находился на сторожевом корабле «Шквал».

Десантная операция первоначально намечалась на 22 сентября. Плавсредства к этому времени находились в состоянии полной готовности. Однако вечером выяснилось, что 166-й полк не был подготовлен к выполнению задачи, и операцию отложили на одни сутки. Личный состав полка два раза провел тренировку в посадке на плавсредства и высадке на необорудованный берег. Тренировались в районе Геленджика, близ каменной пристани.

Отправлявшийся первым 3-й десантный отряд в 17.30 вышел в море. Но из-за волны в 2-3 балла продолжать операцию оказалось невозможно: десантные боты заливало водой, бойцы укачивались, страдая «морской болезнью». Но главное — базовый тральщик, предназначенный для того, чтобы обеспечить безопасность десантников, выйдя в море, мог развивать ход только 5-6 узлов, что не позволяло прибыть к месту высадки до рассвета.

Только 24 сентября 1943 г. все отряды произвели посадку десанта и вышли в море. Тральщики и сторожевые катера вели на буксире мотоботы и мотобаркасы с десанниками. Погода по-прежнему была неблагоприятной, поэтому 3-й десантный отряд немедленно максимально приблизился к берегу и вдоль него дошел до Анапы. 1-й и 2-й отряды не смогли этого сделать, и их путь следования к высадке лежал мористее. Один из десантных ботов — № 18 — по пути

залило водой, и он утонул. Из десантников численностью в 65 человек удалось спасти лишь 22. В этих условиях решили произвести высадку 166-го гвардейского стрелкового полка по плану в районе ст. Благовещенской, а 1-му и 2-му десантным отрядам следовать в Анапу, чтобы высаживаться в заданном ранее районе уже на следующую ночь. В 4 часа 30 минут эти отряды подошли на Анапский рейд и к 5 часам 25 мин. начали высадку десанта.

3-й отряд высадился на побережье западнее ст. Благовещенской под утро 25 сентября.

Враг, предварительно подтянувший к берегу значительные силы, опомнился, когда половина нашего десанта уже была на берегу. Первыми достигли берега наши саперы, которые проделали проходы в заграждениях из колючей проволоки и в минном поле. Десантники высаживались в воду по грудь и, достигнув берега, двинулись в направлении к станице.

Когда наши десантники высадились на берег близ станицы Благовещенской, командир 1-го батальона капитан П. Лобач не стал дожидаться, пока подойдут остальные высаживающиеся с ботов и шлюпок десантники, и повел свой батальон к станице. Здесь главным был фактор внезапности. Преодолев высокий берег, бойцы вступили в схватку с противником.

Морское побережье в районе ст. Благовещенской обороняли части 19-й румынской дивизии, которые заминировали кромку берега, установили заграждения из колючей проволоки, построили доты и дзоты с ходами сообщения, пристреляли подходы к берегу. Едва только успев высадить-

*Участник боев
за ст. Благовещенскую
ст. сержант И. Н. Кравченко,
1945 г.*

ся, наш батальон вступил в рукопашную с противником: в ход пошли приклады автоматов, лопаты, ножи...

Один из десантников оказался верхом на спине огромного гитлеровца. Тот попытался освободиться. Не в силах сбросить с себя вцепившегося в спину десантника, гитлеровец побежал по песку, унося с собой бойца. Но неожиданно вражеский солдат пошатнулся, опустился на колени и упал на песок. Вместе с ним повалился и наш боец, но через минуту поднялся и, с усилием перевернув тело гитлеровца на спину, побежал вперед. Гитлеровец был задушен нашим десантником на ходу.

Противник не выдержал натиска десантников и отошел в глубь своей обороны. Батальон занял вражеские траншеи. Впереди, на скошенном пшеничном поле, стояли высокие стога соломы, за которыми, как оказалось, были замаскированы фашистские танки. Вражеские машины на большой скорости направились навстречу нашим бойцам. Десантники встретили технику врага огнем противотанковых ружей, а когда танки подошли поближе, стали забрасывать их гранатами. Особенно отличались бронебойщики — командир взвода ПТР гвардии лейтенант С. Подольский и старшина И. Козубин уничтожили по три вражеских танка; капитан Б. Мазаев и рядовой В. Латин — по два. Вражескую пехоту десантники отсекали от танков и уничтожали огнем из стрелкового оружия.

Вот строки из письма ветерана 1-го батальона 166-го стрелкового полка пулеметчика И. Потапова: «Тот бой представить без содрогания невозможно. Ребята бросались под гусеницы танков с гранатами. Было подбито уже шесть вражеских машин. Вскоре танки пошли вправо и прорвались к лиману. На этом участке мы подбили еще шесть танков...

18 танков из 40 уничтожили, но и своих потеряли в бою. Только четверо осталось из нас в живых: ст. сержант Попов из Тбилиси, ефрейтор Плаксин Иван Петрович из г. Фрунзе, рядовой Гогинова Виктор Владимирович из Грузии и я. Обливается сердце кровью, когда вспоминаю этот бой...»

Под гусеницами вражеских танков погибли комбат, капитан П. Лобач, начальник штаба 1-го батальона капитан В. Слесов, зам. командира капитан С. Прохнич, агитатор полка Б. Мазаев...

Расправившись с 1-м батальоном, гитлеровцы перестроили свои боевые порядки и направили все свои силы на разгром оставшегося десанта, пытаясь сбросить его в море. Заметив по ходу, что оставшая часть нашего десанта высадилась несколько позже, чем те, кто первыми ступили на побережье близ ст. Благовещенской. Причем остальной

*Участник боев
за ст. Благовещенскую
Д. Степанов*

*Участник боев
за ст. Благовещенскую
П. Усов*

десант был высажен на расстоянии более километра западнее станицы, на песчаную косу. Десантникам нужно было преодолеть минное поле, проволочные заграждения и противотанковый ров, чтобы оказать помощь 1 батальону...

Наступило утро. Противник направил на десант бомбардировочную авиацию, открыл сильный артиллерийский огонь, укрыться от которого на голой песчаной косе десантникам было негде.

Вспоминает подполковник в отставке Д. Степанов: «Наши подразделения находились на песчаной косе, укры-

тий не было. Слева — залив, справа — море. Для борьбы с танками у нас были противотанковые ружья, 45-миллиметровая пушка, гранаты и... личный энтузиазм. С севера вплотную подходят танки, и завязывается бой. Горят несколько танков, которые подбили из противотанковых ружей. Остальные, стараясь уклониться от боя, разворачиваются и буксуют в песке. Бойцы гранатами подбивают еще несколько танков. С истребителями танков хорошо взаимодействовали пулеметчики, автоматчики и стрелки. Среди них пулеметчики 3 батальона капитана П. Усова, уничтожившие более 10 гитлеровцев».

Вместе с гвардейцами 166-го полка сражались морские пехотинцы. Так командир отделения автоматчиков старшина 1-й статьи А. Галкин во время танковой атаки уничтожил 25 гитлеровцев, подбил противотанковой гранатой ведущий танк, сорвав тем самым танковую атаку противника.

Лейтенант И. Бибиков со своим взводом устоял против двух танковых атак, уничтожил до роты противника.

Медсестра З. Балонская в течение боя постоянно оказывала помощь раненым десантникам.

В течение дня 25 сентября 1943 года наши воины вели неравный бой с превосходящими силами противника, отвлекая его силы с передовой. Взвод ст. лейтенанта Г. Куприя, взаимодействуя с минометчиками, взял в огневой мешок до 80-ти вражеских солдат и офицеров.

Тем временем на помощь десантникам приближались наши главные силы. Противник оказался в ловушке. Экипажи вражеских танков начали сдаваться в плен, не желая быть уничтоженными. В течение дня десантники уничтожили около 500 вражеских солдат и офицеров, подбили 17 танков, самоходное орудие...

Начальник политотдела 55-й гвардейской дивизии гвардии полковник Штанев в политдонесении за 29.09.43 сообщил начальнику политотдела 18-й армии полковнику Л.И. Брежневу: «Полк понес следующие потери: убитыми 74 чел., ранеными — 127 чел. Гв. капитан П. Лобач представляется к званию Героя Советского Союза» (На деле — все это осталось лишь на бумаге).

На помощь высадившемуся десанту направилась 55-я гвардейская дивизия. А 26 сентября 1943 года в 21 час 40 минут десантники 1 и 2 отрядов, как мы уже говорили ранее, начали в Анапе посадку на плавсредства. В 22.30 на рейде в 120 м от головы мола за кормой СК-048 взорвалась мина. Катер и мотобот № 13 затонули. Были спасены 13 человек команды и 14 бойцов десанта, весь отряд которых насчитывал 70 человек. Через час взорвалась вторая мина, погибли десантники, находившиеся в мотоботе № 28. Кораблям отдали приказ отойти за мыс северо-западнее Анапы, где они простояли в течение суток. Общие потери десантников составили: 15 раненых и 231 погибший.

Вспоминает участник десанта, житель ст. Каневской П. Панченко, который воевал в составе 83-й морской стрелковой бригады:

«В Геленджике нас погрузили по 60-80 человек на мотоботы, и мы на буксире тральщиков направилась к месту высадки. На море был небольшой шторм. Тральщик увеличил ход, и наши мотоботы стали тонуть. Мы оказались в воде, нам кидали спасательные жилеты. Я уцепился за спасательный круг и до рассвета держался на воде. Меня спасли моряки, оказали медпомощь и пересадили на мотобот, на котором находилась наша пулеметная рота. При входе в Анапскую бухту подорвался на mine мотобот с десантниками, который шел впереди нас. Последовал приказ — не высаживаться в порту Анапа. Позже нас высадили в районе озера Соленое. Через 2-3 дня десантники захватили г. Тамань.

А вот строки из письма ветерана 83-й морской стрелковой бригады Н. Рудина (г. Кропоткин):

«Глубокой ночью подходили к месту высадки в район Соленого озера. На берегу уже был бой. Некоторые катера подрывались на минах и тонули, но спасти десантников не было возможности. С берега враг вел сильный артиллерийский огонь... На рассвете начался налет вражеской авиации. Наш командир передал по радиации командованию: «Если не будет подкрепления, то все погибнем...» У нас боеприпасы были на исходе. Только к рассвету из Анапы в район озера Соленое были переброшены 103-я и 8-я гвардейская

стрелковые бригады. Теперь ясно, что десант готовили в спешке, не имея точных разведанных об обороне противника на побережье между ст. Благовещенской и Таманью».

Эта операция была осуществлена ценой огромных потерь. Был отстранен от командования 83-й стрелковой бригадой ее командир Козлов. Но разве только его вина была в том, что десантники понесли такие большие потери?

Тем временем 55-я дивизия, преодолевая вражеские заслоны, приближалась к ст. Благовещенской. Вместе с гвардейцами сражались и бойцы штрафной роты, приданной 164-му гвардейскому полку. «Штрафники» показывали подчас чудеса героизма. Так, рядовые В. Шестаков и К. Степашин пробрались в боевые порядки противника и уничтожили расчет танковой пушки. Командование полка поставило вопрос о том, чтобы снять судимость с отчаянных храбрецов. Кстати, во время боев были составлены ходатайства о снятии судимости с 60 штрафников. Станица Благовещенская была превращена противником в сильный опорный пункт с хорошо подготовленной огневой системой. Тем не менее, в ночном бою при свете пожарищ от домов наши десантники, блокируя дзоты, продвигались вперед.

Утром 26 сентября части 55-й дивизии соединились с десантниками и, взаимодействуя с 5-й гвардейской танковой бригадой, овладели ст. Благовещенской.

Десантники Героя Советского Союза майора Главацкого полностью справились с поставленной перед нами задачей. Многие из них были удостоены правительственных наград. В том числе и сам Главацкий, награжденный орденом Отечественной войны 1-й степени.

Наши войска продолжали наступление, освобождая кубанскую землю от гитлеровцев.

По-разному складывались фронтовые судьбы десантников. С одним из них, пулеметчиком 166-го полка И. Потаповым произошел вот такой случай: после ранения он попал в запасной полк. Однажды, стоя в очереди за обедом, совершенно неожиданно встретился с младшим братом Дмитрием. Решили сфотографироваться на память о встрече и послать снимок родителям. Произошла встреча 8 мар-

та 1945 года в польском городе Торн, куда забросила участника благовещенской операции Ивана Михайловича Потапова фронтовая судьба.

Прошли годы, но память о жестоких боях за освобождение станицы Благовещенской жива. О тех событиях напоминают две братские могилы в станице.

А оставшихся в живых участников той дерзкой десантной операции, прошедших впоследствии фронтовыми дорогами до самой победы, жизнь разбросала по разным уголкам некогда «нерушимого Союза республик свободных».

Так, подполковник в отставке Д. Степанов живет в Новороссийске. Это благодаря его стараниям завязалась переписка со многими ветеранами 166-го полка. Д. Степанов также стал инициатором первой встречи бывших десантников, которая состоялась в ст. Благовещенской в 1983 году. На следующий год в станицу вместе с ветеранами приехали и родные, и близкие бойцов-десантников, павших в боях за Благовещенскую. Они побывали на местах былых сражений, возложили цветы к братским могилам...

Но особенно запомнилась встреча ветеранов-десантников, состоявшаяся в 1985 году. Тогда в Благовещенскую приехал и командир десантников Герой Советского Союза Г. Главацкий. В том же году был установлен обелиск в память о воинах 166-го гвардейского стрелкового полка. Центральные улицы называли именами П. Лобача и В. Слесова. А двум ветеранам — Д. Степанову и И. Кравченко — присвоили звание «Почетный гражданин станицы Благовещенской».

С развалом страны ветераны и родственники погибших воинов оказались за границей, в государствах ближнего зарубежья. Так, И. Кравченко проживает сейчас в г. Мариуполе, а И. Потапов — в Харькове. Многие ветераны перестали приезжать на ежегодно проводимые праздники освобождения ст. Благовещенской от немецко-фашистских захватчиков. Не все бывшие десантники могут преодолеть границы, возникшие между государствами, которые раньше назывались «братскими республиками».

Однако станичники все равно помнят своих освободителей. Так, в музее благовещенской средней школы юные поисковики под руководством педагога З. Цыбан собрали интересный материал о 55-ой гвардейской дивизии. Ребята проводили и проводят встречи с ветеранами — участниками тех боев.

В год 50-летия Победы усилиями главы Благовещенской сельской администрации В. Хорошавина и председателя станичного совета ветеранов войны и труда Т. Панковой были организованы работы по реконструкции памятников на братских могилах наших воинов. На гранитных плитах высекали имена еще 52 воинов, установленных в результате работы секции «Поиск» совета ветеранов войны и труда города-курорта Анапа. А недавно установлены имена еще 44 наших воинов, погибших при освобождении станицы Благовещенской.

Во имя чего велась и ведется напряженная поисковая работа? Для того, чтобы, выражаясь словами вдовы капитана Лобача — бывшей медсестры, старшего лейтенанта медслужбы К. Пикинер-Лобач, «пламя гнева разгоралось в наших сердцах против тех, кто развязал ту войну».

Воины-десантники, освобождавшие станицу Благовещенскую, совершили свой подвиг для того, чтобы спустя годы люди раз и навсегда прокляли войну, при этом с благодарностью помня о тех, кто перенес ее на своих плечах.

Возрождение из руин

21 сентября 1943 года наш город был освобожден от немецких оккупантов.

Вместе с войсками в Анапу вошли военные корреспонденты А. Верховский и В. Галанов. Вот что они писали в те дни в краевой газете «Большевик»:

«...В Анапе есть люди. Это самое приятное, самое радостное ощущение, которое невольно охватывает нас, когда мы въезжаем в Анапу. После мертвого и разоренного Новороссийска, после пустого Гайдука, Владимировки, Кирилловки и еще многих поселков и хуторов на пути из Новороссийска в Анапу, особенно сердечны и трогательны эти встречи с мирными жителями на улицах Анапы.

Женщины смеются и плачут. Они протягивают бойцам букеты ярких осенних цветов... Они выносят на улицу и ставят у ворот домов корзины и ведра, наполненные виноградом, чтобы проходящие мимо бойцы могли взять его с собой.

Немцы давно готовились эвакуировать Анапу. Они уже разослали всем жителям города уведомления о выселении. Старосты составляли списки. Трагедия Новороссийска должна стать трагедией Анапы. Но удар наших войск был так стремителен, что немцы не успели осуществить свои черные замыслы до конца. Остались в городе люди, остались нетронутые огнем кварталы и дома. Специально выделенные немецкими войсками команды факельщиков бросили свои инструменты и поспешно бежали из города, не успев спалить до конца одну из самых красивых улиц Анапы — Гоголевскую...

Близко от города фронт. Еще поднимается горький дым пожарищ над сожженными санаториями. Немцы обстреливают Анапу с дальних высот из орудий и минометов, но улицы уже по-праздничному шумны и оживленны. А море такое ласковое и синее, такой теплый и приветливый пляж, что проходящие на запад запыленные бойцы, сворачивая к берегу, невольно задерживают свой шаг.

Анапа снова будет курортом. Она залечит свои раны и станет веселым морским городом, каким была до войны».

Анапа пострадала меньше Новороссийска. Но ущерб был значительный — свыше 200 миллионов рублей. Разрушены были все здравницы, школы, сельхозтехникум, курортный зал (курзал), кинотеатры, промышленные предприятия, многие жилые дома.

Город пострадал не только от немецких оккупантов и их пособников. Разрушали его и наши. С весны 1943 года советская авиация стала усиленно бомбить анапский порт и рейд. И не всегда наши бомбардировщики могли прорваться сквозь огонь немецких зениток. Поэтому нередко разгружали смертоносный груз на жилые кварталы. Вскоре, по свидетельству очевидцев, ни одного целого дома в зонах, прилегающих к порту и пляжам, не осталось. Война есть война. Так что правильно будет говорить об ущербе, нанесенном войной.

Анапа. 22 сентября 1943 г.

Вот какую историю поведал коренной анапчанин Г. Тамаян, чья семья была в оккупации.

Его мать, опасаясь, что воровитые румынские солдаты вконец растащат их имущество, перенесла его к соседке, тете Наташе, в доме которой жил тогда румынский генерал.

«После освобождения города Красной Армией началось активное выявление пособников оккупантов, предателей, полицаев и т. д. Бедную тетю Наташу за то, что у нее на постое был румынский генерал, да за длинный язык посадили в тюрьму как пособницу, а все имущество конфисковали с последующей раздачей советским активистам. Никакие объяснения и мольбы моей мамы на «особистов» впечатления не произвели: все вещи нашей семьи были конфискованы заодно с вещами тети Наташи. Очутившись с малюсеньким ребенком в бедственном положении (от дома остались только стены, даже полы были сорваны румынами на топливо), мама о случившемся написала отцу на фронт.

Письмо попало к «особистам». Замполит части, где воевал отец, поговорил с ним по душам, приказал сдать оружие и отправиться в тыл «до решения вопроса».

Закончилась эта история так. Отец около полутора месяца провел в тылах дивизии под негласным наблюдением. За это время из армии в Анапу шли телеграммы и грозные письма за подписями высоких лиц дивизии. Военпрокурор Борис Лядской четко реагировал на требования из действующей армии о восстановлении справедливости по отношению к бедствующей семье бойца. После некоторых проволочек, связанных с тем, что конфискованные вещи и одежда, как тараканы, расползлись по домам многочисленных активистов, прокуратуре пришлось вещи изымать с процедурой опознания и т. п. Почти все, что уцелело, маме было возвращено».

Сразу же после освобождения Анапы горожане и селяне принялись восстанавливать разрушенные дома. В первые три месяца после изгнания врага, как сообщила районная газета «Знамя колхозника», «было отремонтировано около 9700 квадратных метров жилплощади силами домохозя-

ек, подростков, рабочих и колхозников. Ремонтная контора городского Совета восстановила 2333 квадратных метра жилья».

Но предстояло еще восстановить почти 58000 квадратных метров жилого фонда, возродить из руин все здравницы, учреждения образования, здравоохранения, культуры, предприятия.

На освобожденных территориях осталось огромное количество неразорвавшихся снарядов и авиабомб, многочисленные минные поля на пляжах, полях и виноградниках. Чтобы успешно восстанавливать народное хозяйство, надо было быстрее избавляться от этих «подарков войны». Но инженерные части не справлялись с такой большой нагрузкой. Поэтому военный отдел крайкома ВКП(б) направил в районы директивное письмо, в котором рекомендовал «подобрать из местного населения лучших проверенных товарищей в количестве 15 — 20 человек и через краткосрочные курсы подготовить из них инструкторов по разграждению минных полей». После обучения инструкторов предлагалось каждому из них выделить в помощь из местного населения «инициативные группы в составе 10 — 15 человек», на которые будет возложена работа по осмотру и расчистке от минных полей территорий района. Одновременно должна была проводиться разъяснительная работа среди населения «на предмет содействия группам по выявлению минных полей, их ограждению, а также соблюдению правил охраны заминированных территорий».

В состав инициативных групп в Анапском районе вошли в основном 15-16-летние пацаны из Витязево, Гайкодзора, Анапской, Гостагаевской и других сельских населенных пунктов. Меньше, чем за месяц, например, юные саперы обезвредили у городского рынка 105 противотанковых мин, 53 — в приморском саду. На полях колхоза «Маяк революции» и совхоза имени Молотова они обследовали 68 гектаров и разминировали 329 снарядов. Из подвалов винцеха имени Ворошилова извлекли 10 ящиков тола. Не обошлось, конечно, и без жертв. По архивным документам значатся пятеро погибших. На самом деле, как вспоминают бывшие

саперы, подорвавшихся было больше. После несчастных случаев подросткам давали возможность отдохнуть два дня, чтобы отошли от шока и чтобы руки в дальнейшей работе у них не дрожали.

17 августа 1946 года Анапский райисполком сообщил в краевые инстанции, что «территория района полностью очищена от взрывной техники. Однако случаи появления отдельных взрывоопасных единиц возможны по побережью моря».

Прошло уже шестьдесят лет, но до сих пор в Анапе при проведении земляных и строительных работ находят неразорвавшиеся снаряды и бомбы. «Эхо» минувшей войны, наверное, еще долго будет отдаваться.

Но вернемся к событиям тех лет. Уже в октябре 1943 года в первых восстановленных общественных зданиях были открыты начальные школы. А в 1944-45 учебном году нормально работали все общеобразовательные школы города и района.

К первой годовщине освобождения Анапы от немецко-фашистских захватчиков были восстановлены почта, баня, электростанция, отремонтирована гостиница на 25 койко-мест. За год упорного труда, по информации газеты «Знамя колхозника», восстановлены десятки промышленных предприятий, учреждений культуры и объектов жизнеобеспечения — водопровод, мельница, пекарня, винзавод, швейные мастерские, библиотека, кинотеатр. Начали работать кирпично-черепичный и известковый заводы, давшие городу и району сотни тонн извести и десятки тысяч штук кирпича и черепицы.

В выходные дни и после работы горожане полностью очистили от завалов и привели в порядок улицы. Медики ежедневно по два часа работали каменщиками, штукатурами, плотниками и восстановили поликлинику. Близки были к завершению восстановительные работы в больнице. Коллектив Дома соцкультуры своими силами отремонтировал и оборудовал здание своего учреждения.

Анапчане не только возрождали свой город. Некоторых горожан посылали восстанавливать цементные заводы

и другие промышленные предприятия Новороссийска, а домохозяйек мобилизовывали на Краснодарскую швейную фабрику шить обмундирование для армии. Причем, дети их нередко оставались одни. Если не было родственников, помогали соседи. Тогда люди еще приходили на помощь друг другу. Но случалось, что оставленные ребяташки пополняли ряды беспризорников.

Большинство наших земляков добросовестно и самоотверженно трудились на предприятиях и в колхозах, выполняя и перевыполняя производственные задания. Газета «Знамя колхозника» практически в каждом номере рассказывала о трудовых достижениях виноградарей, хлеборобов, рыбаков, рабочих заводов. Однако не только трудом люди вносили лепту в возрождение своей страны и своего района. Но и собственными средствами, кредитуя государство, «добровольно-принудительно» покупая облигации государственного займа, с которыми потом не знали, что делать. «Знамя колхозника» за 8 января 1944 года сообщила, что «колхозники сельхозартели имени Ленина за несколько дней купили облигаций займа на 83500 руб.». А в номере за 13 января 1944 года была напечатана заметка, где сказано: «Учащиеся средней школы станицы Анапской в течение нескольких дней за наличный расчет приобрели облигаций Второго Государственного Военного займа на 2700 руб.». Брали деньги даже с детей.

Население жило впроголодь. От голодной смерти спасали приусадебные участки, огороды, какое-никакое домашнее хозяйство. И еще рыба. Старожилы рассказывают, что во время путины женщины с детьми из населенных пунктов района и Анапы шли пешком на Большой Утриш, и сердобольные рыбаки насыпали «молодычкам» полные ведра хамсы. Или делились с ними дельфиньим мясом (в те годы на Черном море велся промышленный лов дельфинов) в обмен на вино и овощи.

Первостепенное внимание уделялось тогда восстановлению аграрного сектора экономики — фронту требовалось продовольствие. В 1944 году, например, в Анапском районе зерновые были засеяны на площади 4800 гектаров, а в 1945

уже на 7658 га. Однако животноводство развивалось слабо. В сравнении с дооккупационным периодом в хозяйствах района в 1945 году было только 45 процентов коров, 52 процента овец, 60 процентов свиней.

Невысокие темпы развития сельского хозяйства объяснялись неэффективным использованием кредитов, которые правительство выделяло тогда колхозам на развитие. Например, в 1944 году анапские колхозы получили 610 тысяч рублей, но большую часть денег израсходовали не по назначению.

Имели место плохая организация труда, низкая трудовая дисциплина, неумелое руководство хозяйством и другие причины. Местная власть пыталась навести порядок.

21 июня 1945 года бюро Анапского райкома ВКП(б) приняло постановление «О положении в колхозе имени Орджоникидзе». В нем говорилось, что правление колхоза и его председатель тов. Деревянко неудовлетворительно руководят работами в хозяйстве. Колхоз не выполняет графики сельхозработ. Виноградников прополото лишь 22 процента, подсолнухов — 48 процентов. Сена скошено на площади 23 га при плане 220 га. Из 25 членов полеводческой бригады на работу систематически выходят только 10-15 человек. Скот содержится в грязи, летних базов нет.

Бюро райкома объявило строгий выговор председателю колхоза, освободило от работы заместителя председателя, указало секретарю парторганизации. Для оказания практической помощи в ликвидации недостатков в колхоз была на неделю командирована группа в составе секретаря райкома партии, главного агронома районного земельного отдела, секретаря райкома комсомола, специалистов райисполкома.

О подобных методах партийного руководства сельским хозяйством известный поэт потом напишет: «И над тощим колоском в барабаны бьет райком». Эффективными эти методы сегодня назвать трудно. Но таково было время.

В июне 1945 года в город и район стали возвращаться демобилизованные из Вооруженных сил солдаты и офицеры. Вот как об этом сообщила газета «Знамя колхозника»:

«Более 80 воинов-победителей приехали в свои родные семьи. Василий Давыдович Гололобов, Нина Семеновна Ведутенко, Григорий Иосифович Старых, Иван Илларионович Басов — все они прошли суровую школу войны, форсировали Дон, Днепр, Буг, Эльбу, громили фашистское зверье в Берлине. Их героические дела отмечены правительственными наградами.

Среди прибывших старший сержант Чебров, сержант Шура Горяева, старший сержант Маруся Ковтунова, дважды орденосец Люба Шеринова, Поля Серотюк. В составе третьего Белорусского они громили немецкие полчища в Восточной Пруссии, на Мазурских озерах, взяли штурмом Кенигсберг.

Многие из приехавших воинов-победителей сразу включились в трудовую жизнь района, показывая образцы героического труда на колхозных полях».

Летом 1945 года первых отдыхающих принял санаторий имени В.И. Ленина. К началу сезона здесь были отремонтированы два спальных корпуса, здания морских и грязевых ванн. Курорт тоже начал возрождаться.

По следам 20-го десантного стрелкового корпуса

Впервые в сентябре 1973 г. приехали в Анапу на празднование 30-летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков ветераны Великой Отечественной войны, принимавшие участие в освобождении Анапы.

Доклад, прочитанный на торжественном заседании, вызвал у ряда ветеранов недоумение, которое приняло форму подлинного скандала. Причиной послужило то, что многие соединения, принимавших участие в боях за Анапу, вообще не были упомянуты.

Надо отметить, что после окончания войны и до той встречи в Анапу приезжали по своей инициативе только ветераны 414-й Анапской Краснознаменной грузинской

стрелковой дивизии. Они возлагали цветы на братские могилы, выступали перед населением, рассказывая об участии 414 дивизии в освобождении Анапского региона. Вот почему утвердилось мнение, что основным соединением в освобождении станицы Анапской и города Анапа является... 414 стрелковая дивизия.

И тогда, в сентябре 1973 года, группа ветеранов 20 десантного стрелкового корпуса обратилось с письмом в органы местной власти. Приводим содержание письма:

«Всеми оставшимся в живых бывшим воинам на Малой Земле под Новороссийском хорошо известно, что 20-й десантный корпус под командованием генерал-майора Гордеева и начальника политотдела полковника Рыжова входили соединения: 255 бригада морской пехоты, 83-я бригада морской пехоты, 8-я гвардейская стрелковая бригада, 107-я стрелковая бригада, 176-я стрелковая дивизия и позже прибыла туда (на Малую Землю) 81-я Краснознаменная морская стрелковая бригада, гвардейский минометный дивизион, батальон связи, артиллерийская зенитная часть, санбаты и другие подразделения. После освобождения Новороссийска от противника, отходящего по побережью Черного моря, соединения 20-го корпуса с боями шли так — 107-я стрелковая бригада—вдоль берега на Анапу. По горной дороге—населенные пункты Глебовка, Абрау-Дюрсо, Варваровка, Павловка, Супсех—наступала 81-я стрелковая морская бригада. Правее—8-я гвардейская стрелковая бригада, и еще правее—176-я стрелковая дивизия. Все эти соединения 20-го десантного корпуса после шестидневных наступательных боев 21 сентября 1943 года с боями ворвались в город Анапу и в уличных боях овладели городом. Было взято в плен много румын; захвачены большие трофеи, пленена гитлеровская комендатура во главе с комендантом порта, немецким майором. Все мы хорошо помним, с каким ликованием встречали нас поздним вечером жители Анапы. Отсюда же, из Анапы, 23 и 24 сентября, были погружены на суда 8-я гвардейская бригада, 182-й отдельный батальон связи, 107-я стрелковая бригада для высадки десантом в районе озера Соленое, чтобы перекрыть путь отхода врагу.

Анапская бухта ко дню посадки десанта не была полностью разминирована, и некоторые моторные боты и самоходные баржи, а также «МО-48» подорвались, погибло много людей и в том числе начальник политотдела 8-й гв. бригады подполковник Самбуров. В ту же ночь проходил мимо Анапы из Геленджика караван судов с десантниками 83-й бригады морской пехоты для высадки на Бугазскую косу, несколько судов подорвались на минах. Ни 21, ни 22 сентября 1943 года не только 8-я бригада, но и ни одного подразделения из 20-го корпуса в Анапу десантом не высаживалось.

Наша 8-я гвардейская стрелковая бригада прошла с боями по горным хребтам и острогам через станицу Раевскую, станицу Анапскую и вышла 21 сентября к г. Анапе. Завязались уличные бои во взаимодействии с 107-й стрелковой бригадой, 81-й морской стрелковой бригадой, 176-й стрелковой дивизией и одним стрелковым полком 318-й стрелковой дивизии.

Мы удивлены, откуда в Анапском музее такие данные, что она (дивизия) высадилась десантом. Ведь мы, оставшиеся в живых бывшие воины из этих соединений и в том числе из 8-й гвардейской бригады, заявляем, что такого не было. Мы возмущены, что о 20-м десантном корпусе совершенно не упоминается ни в Новороссийском, ни в Анапском музеях. На празднике в Новороссийске, куда мы приехали, чувствуем себя вроде пасынков. Там в ГК КПСС числится только 81-я бригада из 20 ДСК, а остальные соединения, ее освобождавшие, не фигурируют.

Мы убедительно просим тщательно разобраться в этих исторических событиях, внести ясность и восстановить справедливость, чтобы память о погибших воинах этих соединений чтилась в этих освобожденных городах и селениях и не обижались оставшиеся в живых...».

Бывшие политработники политотдела 20-го десантного корпуса, ныне полковник в отставке М. Смирнов, подполковник в отставке П. Клешевников, бывший замкомбата 182-го отдельного батальона связи подполковник в отставке В. Гукин, бывший командир первой батареи 45-миллиметровых пушек 81-й Краснознаменной

бригады, ныне подполковник в отставке Д. Прокофьев, бывшая военфельдшер саперной роты 8-й гвардейской бригады В. Колодей.

Прошли годы... На письмо ветеранов 20 ДСК—внести ясность и восстановить справедливость,—не было принято никаких мер.

16 октября 1985 г. городская газета «Советское Черноморье» опубликовала новое письмо ветеранов 20 ДСК. Обращаясь к работникам музея и красным следопытам, они просили открыть неизвестные страницы боевых подвигов воинов корпуса, которые принимали участие в освобождении Анапы.

В справочнике «Освобождение городов» (Москва, Военное издательство. 1985 г.) на стр. 38 перечислены все соединения, принимавшие участие в освобождении Анапы, 20-й десантный стрелковый корпус там не значится.

На наш запрос ответил письмом зам. начальника Института военной истории И. Кирьян:

«...Участие частей 20 ДСК в освобождении Анапы не показано потому, что ни одно из соединений, освободивших этот город (414 СД, 318 ГСД, 55 гв. СД, 81 мор. стр. и другие) в состав 20 ДСК на 21 сентября 1943 г. не входило и в оперативном отношении не подчинялось». В письме имеется ссылка на книгу «Восемнадцатая в сражениях за Родину» (М. Воен. Изд. 1982 г.).

Пришлось выехать в г. Подольск, в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). В результате поисковой работы удалось выявить необходимые документы военных лет.

Из исторического формуляра 20 ДСК:

«16 сентября 1943 г. во взаимодействии с другими частями армии части корпуса овладели г. Новороссийском. С 16 сентября по 9 октября 1943 г. корпус прошел с боями свыше 120 км от Новороссийска до Тамани и освободил все южное побережье Черного моря от Анапы (порт и город Анапу) и всю южную часть Таманского полуострова».

Теперь—строки из журнала боевых действий 18 Армии: «Задача частям Армии на 19.09.43 год: 20 ДСК, создав на главных направлениях ударные кулаки, используя горные тропы, безостановочным движением вперед продол-

жать преследование противника в направлении Анапы и овладеть юго-западной частью—районом Супсех. Боевым распоряжением штаба 18 Армии от 18.09.43 г. 81 мор. СБр., 5 гв. СБр и 176 СД включены в состав войск 20 ДСК.

107 СБр. Оставлена в подчинении командарма.

В ночь с 20 на 21 сентября части и соединения 20 ДСК решительной атакой прорвали оборону противника и овладели: 8 гв. СБр и 176 СД в 00 час. 30 мин. с. Гайкодзор, 81 мор. СБр—Дзвин-горой и продолжали преследовать противника. В 17.00 они ворвались в Анапу».

Боевое донесение № 407: «Части бригады вели наступательные действия и преследование противника, сопровождая ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем его отходящие части. 8 гв. СБр в 18.00 21 сентября 1943 г. овладели г. Анапа. Первый и четвертый гв. СБ в 22.00 вошли в Анапу 21 сентября. Третий гв. СБ—находится в резерве. Одновременно проводят очистку города от оставшихся войск противника».

И еще один документ: «Начальнику штаба 20 ДСК. Боевое донесение № 0363 Штадив 176 КСД к 10.00 22 сентября 1943 г.

По уточненным данным 591 стр. полк в 17.00 21.09.43 г. овладел юго-восточной частью Анапы (район дороги Анапа—Супсех). Через 30 мин. полк вступил в южную окраину Анапы (район завода).

Во исполнения шифрограммы № 402 штаба 20 ДСК и боевого распоряжения, части дивизии сосредоточатся в южной части Анапы и готовятся к преследованию противника в направлении Благовещенская.

КП дивизии с 12.00 зап. окр. Супсех.

Начальник штаба 176 КСД подполковник Фадеев».

И последнее донесение о боевом составе 18-й армии на 20 сентября 1943 г. «20 десантный стрелковый корпус, 55 гвардейский, 89, 176, 318, 414 стр. дивизии, 81, 107 стр. бригады...» (Архив МВС ф. 224, оп. 7572 ССК д. 8 л. 27).

Результаты поисковой работы в ЦАМО подтвердили, что соединение 20-го десантного стрелкового корпуса в составе 18-й армии принимали участие в освобождении города Анапы от немецко-фашистских захватчиков.

Справедливость, наконец-то, восторжествовала. Никто не забыт и ничто не забыто!

ПРИКАЗ
по Анапскому гарнизону
Северо-Кавказского Военного Округа

24 июня 1941 г.

№1

город Анапа

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня сего года о военном положении, Анапскому гарнизону, гражданам города Анапа ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С сего числа город Анапа **объявляю на военном положении.**

2. Все движение всякого рода транспорта, пешее с 22⁰⁰ до 5⁰⁰ часов **ПРЕКРАЩАЕТСЯ.** Лица и транспорт, появившиеся на улицах в указанное время, будут задержаны и привлечены к ответственности, согласно Указа правительства. Особое движение проводится по пропускам, выданным комендантом города.

3. Для безопасности города от воздушного нападения уличный электросвет и другого вида освещение не включать. Помещения, занимаемые под учреждения, жильцами и частными квартирами строго маскировать. Ответственность за светомаскировку возлагаю на штабы МПВО учреждений, а за квартиры — на хозяев и жильцов. Контроль за соблюдением порядка возлагаю на начальника Районного отделения НКВД. Лиц, нарушивших настоящий приказ, привлекать к ответственности по закону.

4. Зрелищным предприятиям (театры, кино, клубы) с 20⁰⁰ часов всю работу на открытых площадках прекращать. В закрытых же помещениях работу заканчивать до 21⁰⁰ часа.

5. Торгующим предприятиям и общественного питания к 21⁰⁰ часу работу прекращать. Промышленным предприятиям работу продолжать, соблюдая маскировку и порядок.

6. **Объявляю запретной зоной на круглые сутки для всех граждан побережье Черного моря Анапского района на 100 метров в глубину города от берега, а там, где строения подходят ближе 100 метров, черту запрета считать данное строение.** Купание разрешаю производить в районе от морского порта до моста реки Анапка.

7. В дневное время устанавливаю следующий порядок уличного движения:

- а) Категорически воспрещается скопляться на улицах группами;
- б) Движение пеших и транспорта только правой стороной.
- в) Во время налета авиации уходить в укрытие и прекращать всякое движение.

Ответственность за регулирование движением возлагаю на начальника районного отделения НКВД.

8. Начальнику МПВО гор. Анапа в течение 24 суток отвести и оборудовать бомбогазоубежища, снабдив их пунктами медицинской помощи.

Начальник
Анапского гарнизона
майор КУЗНЕЦОВ

ПРИКАЗ
коменданта Анапского укрепления сектора
береговой обороны Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота

СОДЕРЖАНИЕ: Объявляется списочная численность личного состава БС—464 Анапского укрепленного сектора береговой обороны.

11 июня 1942 г.

№ 07

с. Супсек

ОБЪЯВЛЯЮ: Списочную численность состава стационарной батареи № 464 по состоянию на 10 июня 1942 г. с назначением на должности как против каждого указано:

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рождения	Срок службы или время мобилиз.	Время при-бытия на бат.	Кадр. или запас.
1	Лейтенант	БЕЛОХВОСТОВ Иван Степанович	командир батареи	1919	1936	28/3-42	кадр.
2	Ст. политрук	ШАРОВ Григорий Васильевич	военком батареи	1905	12/9-41	12/9-41	зап.1
3	Лейтенант	ШАРОГЛАЗОВ Сергей Михайлович	пом.команд. батареи	1914	1933	24/4-42	кадр.
4	Мл. лейтенант	НИКИТИН Георгий Васильевич	к-р взвода управ.	1914	25/9-41	25/9-41	зап. 1
5	Лейтенант	ЗАХАРЕНКО Георгий Моисеевич	к-р огневого взвода	1920	1939	22/10-41	кадр.
6	Военфельдшер	МАГЕРЯ Терентий Сидорович	фельдшер старший	1915	1940	6/10-41	кадр
7	Краснофлотец	ПЕРЕДИРИЙ Николай Иванович	писарь старший	1922	1942	23/9-41	кадр.
8	МК-1	КВАНИН Александр Петрович	ком. отдел. дальномерц.	1910	6/10-41	—//—	зап. 1
9	Краснофлот.	СУХОМЛИН Антон Прокопьевич	дальномерц.	1914	9/10-41	19/10-41	зап. 1
10	—//—	ЛИСИЦЫН Юрий Егорович	—//—	1920	1939	20/5-42	кадр.
11	—//—	ГУБАНОВ Александр Дмитриевич	—//—	1917	1938	—//—	—//—

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рождения	Срок службы или время мобилиз.	Время при-бытия на бат.	Кадр. или запас.
12	МК-1	МИХАЙЛОВ Илья Иванович	ком-р отдел. сигнальщик.	1913	12/12-41	—//—	зап.
13	Краснофлот.	СИСТЕР Михаил Юрьевич	сигнальщик	1910	23/9-41	—//—	—//—
14	—//—	МИШИН Петр Петрович	—//—	1922	1940	—//—	кадр.
15	—//—	КОРНИЦКИЙ Михаил Михайлович	телефонист старший	1914	23/6-41	—//—	зап.
16	—//—	ДАНИЛОВ Василий Семенович	телефонист	1913	3/11-41	—//—	—//—
17	—//—	КОЛЕСНИКОВ Владимир Иванович	—//—	1921	1937	—//—	кадр.
18	Сержант	ГУЗЬ Александр Иванович	ком. отдел. эл. арт.		14/8-41	—//—	зап.
19	Краснофлот.	БАТИЙ Сергей Гаврилович	электрик артиллер.	1910	27/8-41	23/9-41	—//—
20	—//—	ГОРЯГИН Иван Григорьевич	—//—	1913	1939	20/5-42	кадр.
21	—//—	ЛЕБЕДИНСКИЙ Иосиф Яковлевич	радист	1904	11/10-41	23/9-41	зап.
22	—//—	ЗАКОРЕЦКИЙ Иван Трифонович	моторист	1912	1/11-41	9/11-41	зап.
23	—//—	ГОРОХОВ Александр Петрович	телефонист	1922	1942	28/9-41	кадр.
24	—//—	ЯКИМЕНКО Николай Филиппович	строевой	1916	23/6-41	20/5-42	зап.
25	—//—	МИРОНОВ Дмитрий Петрович	электрик прожектор.	1921	1940	19/10-41	—//—
26	МК-1 моторист	МАРКИН Георгий Иванович	ком. отдел. моторист	1915	9/4-42	9/4-42	зап.1
27	Краснофлот.	ЯКИМЕНКО Дмитрий Федорович	моторист	1917	1938	20/5-42	кадр.
28	—//—	ОЛЕЙНИКОВ Александр Федорович	—//—	1914	1937	—//—	—//—
29	—//—	ЧЕГРИНОВ Владимир Михайлович	телефонист	1921	1941	—//—	—//—
30	—//—	ХОДОРОВСКИЙ Лев Тодович	—//—	1922	1942	23/9-41	—//—
31	МК-1	КИРЖОЙ Владимир Васильевич	ком. отдел. моторист	1915	15/8-41	—//—	зап.
32	Краснофлот.	КУЗНЕЦОВ Георгий Семенович	моторист	1922	1941	20/5-42	кадр.
33	—//—	ЦИОМАШКО Дмитрий Иванович	электрик	1919	7/7-41	23/9-41	зап.

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рождения	Срок службы или время мобилиз.	Время при-бытия на бат.	Кадр. или запас.
34	МК-1	ЦИПИРОВИЧ Шеда Соломонович	ком. отдел. химист	1914	12/12-41	—/—	—/—
35	Краснофлот.	СВИРИДОВ Александр Петрович	химист	1913	7/10-41	—/—	—/—
36	—/—	МОРОВОВ Виктор Павлович	—/—	1919	15/9-41	20/5-42	—/—
37	МК-3 старшина	ХАРЧЕНКО Виктор Тарасович	старшина комендор	1905	1927св.ср	2/19-41	кадр.
38	МК-1	ГОВОРУНОВ Иван Данилович	комендор	1914	1939	20/5-42	—/—
39	МК-1	ДЕМИН Федор Гаврилович	—/—	1918	1938	—/—	—/—
40	МК-1	СОКОЛОВ Александр Иванович	—/—	1919	1939	—/—	—/—
41	МК-1	СИНЯЕВ Иван Федорович	—/—	1919	1939	—/—	—/—
42	Краснофлот.	АСАИЛОВ Якуб Аширович	комендор	1918	1938	—/—	—/—
43	—/—	АГАПЬЕВ Анатолий Дмитриевич	—/—	1918	1938	—/—	—/—
44	—/—	БЕЛКИН Иван Иванович	—/—	1915	1936	—/—	—/—
45	—/—	ЖЕЛУНОВ Петр Иванович	—/—	1921	1940	—/—	—/—
46	—/—	ПАНЧЕНКО Иван Михайлович	—/—	1921	1941	—/—	—/—
47	—/—	НИКОНОВ Григорий Григорьевич	—/—	—/—	1939	—/—	—/—
48	—/—	СНЕГОВОЙ Павел Павлович	—/—	1920	1941	—/—	—/—
49	—/—	ФЕДОРЕЦ Василий Паликарпович	—/—	1923	1942	—/—	—/—
50	—/—	КАНДРУСЬ Иван Андреевич	—/—	1922	1942	23/9-41	кадр.
51	—/—	ОВЧАРОВ Петр Филиппович	—/—	1914	1941	20/5-42	зап.
52	—/—	ВАСИЛЬЕВ Виктор Васильевич	—/—	1922	1941	—/—	кадр.
53	—/—	МОЗГОВОЙ Николай Иванович	—/—	1914	18/8-41	—/—	зап.
54	—/—	БАРАНОВ Иван Емельянович	номерной	1910	10/4-42	20/5-42	—/—
55	—/—	ТЮТЮНИК Дмитрий Радионович	—/—	1916	18/7-41	—/—	—/—

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рождения	Срок службы или время мобилиз.	Время при-бытия на бат.	Кадр. или запас.
56	—/—	БИРЮКОВ Виктор Яковлевич	—/—	1921	1941	—/—	кадр.
57	—/—	ГУЩИН Павел Иванович	—/—	1915	1941	—/—	зап.
58	—/—	ГЕМАШ Николай Петрович	—/—	1917	1942	21/9-41	—/—
59	—/—	ПОПОВ Иван Афанасьевич	—/—	1911	12/12-41	20/05-42	—/—
60	—/—	МАНШИЛЕЙ Иван Дмитриевич	—/—	1921	1941	—/—	кадр.
61	—/—	ОЛЕЙНИКОВ Николай Кононович	—/—	1922	1940	—/—	—/—
62	—/—	ЗАХАРОВ Василий Дмитриевич	—/—	1922	1942	28/9-41	—/—
63	—/—	ПАТАПЕНКО Александр Семенович	—/—	1922	1940	20/05-42	—/—
64	—/—	ПОРТНОЙ Иван Иванович	—/—	1918	1938	—/—	—/—
65	—/—	НОВИКОВ Иван Федорович	—/—	1922	1941	—/—	—/—
66	—/—	ФЕДЬ Даниил Афанасьевич	—/—	1913	1941	—/—	зап.
67	—/—	ТРУФАНОВ Анатолий Кузьмич	—/—	1923	1942	—/—	кадр.
68	—/—	МАССЕРМАН Яков Моисеевич	—/—	1923	1942	23/9-41	—/—
69	—/—	ГРАЧИКОВ Борис Сергеевич	—/—	1922	1942	28/9-41	—/—
70	МК-1	ШАДЫШКОВ Николай Ильич	ком. отдел. подачи	1917	1938	20/5-42	—/—
71	МК-1	КАЙ Александр Федорович	—/—	1910	13/10-41	19/10-41	зап.
72	МК-1	МАЛКОВ Семен Тимофеевич	—/—	1912	1/8-41	23/9-41	—/—
73	МК-1	ШЕВЧЕНКО Семен Максимович	—/—	1908	11/8-41	—/—	—/—
74	Краснофлот.	БОРИСОВ Кузьма Иванович	погребной	1908	12/8-41	—/—	—/—
75	—/—	ТАРАН Александр Антонович	—/—	1909	15/9-41	20/5-42	—/—
76	—/—	ТРОЯНОВ Федор Федорович	—/—	1922	1941	—/—	кадр.
77	—/—	МУШЕНКО Иван Романович	—/—	1922	1941	—/—	—/—

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рож- дения	Срок службы или время мобилиз.	Время при- бытия на бат.	Кадр. или запас.
78	—//—	ПОЧИНОК Митрофан Прокопьевич	—//—	1910	22/6-41	—//—	зап.
79	—//—	ЧЕРНЫШЕВ Иван Артемович	—//—	1910	1942	20/5-42	запас
80	—//—	ДОРОХОВСКИЙ Марк Кириллович	—//—	1901	1942	—//—	—//—
81	—//—	ПЕЧЕННЫЙ Василий Степанович	—//—	1922	1942	—//—	кадр.
82	—//—	КЛИМЕНЧУК Антон Сидорович	—//—	1917	1941	—//—	—//—
83	—//—	ОРЬЕВ Леонид Владимирович	—//—	1923	1942	23/9-41	—//—
84	—//—	ПОЛЬСКИЙ Анатолий Иосифович	—//—	1922	1942	—//—	—//—
85	—//—	СВИРИПОВ Александр Петрович	—//—	1913	8/7-41	—//—	—//—
86	МК-3	БУЗАВЕРОВ Свирид Егорович	старшина пулеметчик	1914	11/8-41	23/9-41	запас
87	МК-1	ПИМАНКИН Михаил Михайлович	ком. отдел. пулеметчик	1912	19/8-41	—//—	—//—
88	МК-1	ХОМЕНКО Василий Акимович	пулеметчик	1919	1939	20/5-42	кадр.
89	Краснофлот	ЛЕГКИХ Сергей Павлович	—//—	1916	17/7-41	23/9-41	запас
90	—//—	ЯКОВЛЕВ Василий Павлович	—//—	1921	1942	20/5-42	кадр.
91	—//—	СИРОТА Илья Иванович	—//—	1912	10/8-41	—//—	запас
92	—//—	КЛУБАЕВСКИЙ Владимир Нестерович	—//—	1922	1941	—//—	кадр.
93	—//—	КУЩИЙ Петр Матвеевич	—//—	1922	1942	28/9-41	—//—
94	—//—	ГУРЬЕВ Сергей Гурьевич	—//—	1920	1940	20/5-42	—//—
95	МК-1	БУЯШОВ Василий Кузьмич	ком. отдел. пулеметчик	1919	1939	—//—	—//—
96	Краснофлот	ФЕДОРЧЕНКО Александр Евсеевич	пулеметчик	1920	1941	—//—	—//—
97	—//—	КУЗЬМЕНКО Иван Трофимович	—//—	1922	1942	—//—	—//—
98	—//—	ГАРКУША Иван Петрович	—//—	1912	23/6-41	—//—	запас
99	—//—	ПЕТЧЕНКО Кирилл Никифорович	—//—	1911	—//—	—//—	—//—

№№ п-п	Воинское звание и спец.	Фамилия, имя, отчество	Наименование штатной должности	Год рож- дения	Срок службы или время мобилиз.	Время при- бытия на бат.	Кадр. или запас.
100	—//—	АЛЕКСЕЕВ Павел Алексеевич	санитар	1909	23/9-41	23/9-41	—//—
101	—//—	СТРЕЛЬНИКОВ Иван Петрович	—//—	1922	1942	19/10-41	кадр.
102	МК-1	РЕЗНИЧЕНКО Петр Васильевич	кладовщик старший	1912	17/8-41	17/8-41	запас
103	Краснофлот	БЕЛЬЧЕНКО Степан Тимофеевич	кладовщик	1906	8/9-41	9/10-41	—//—
104	—//—	ТРЯПОЧКИН Илья Александрович	кок	1903	10/12-41	23/9-41	—//—
105	—//—	БАДАЛОВ Арам Маргынвич	сапожник	1909	8/8-41	9/10-41	—//—
106	—//—	ЧЕТВЕРЧЕНКО Николай Николаевич	шофер	1919	1939	20/5-42	кадр.
107	—//—	ОВЧАРЕНКО Михаил Остапович	повозочный	1917	16/8-41	23/9-41	—//—

Командант АУС БО
подполковник

(Соколовский)

П.П. военком АУС БО
батальонный комиссар

(Новиков)

П.П. начальник штаба
АУС БО
майор

(Терехов)

Основание: ф. 1250, оп.2, д.219, л. 501-505
Копия верна: зав. архивохранилищем

С. Подолян

ПРИКАЗ
войскам 18-й Армии

25 сентября 1943 г.

№ 0491/оп.

Действующая армия

Содержание: О назначении начальника гарнизона и коменданта г. Анапа.

1. Начальником гарнизона г. Анапа назначается командир Керченской ВМБ капитан 1 ранга Рутковский.

2. Комендантом гарнизона назначается заместитель командира батальона 107 стрелковой бригады Мухлич.

3. Для несения караульной и гарнизонной службы в г. Анапа командиру 107 СБр. выделить одну стрелковую роту в полном составе.

4. Капитану 1 ранга Рутковскому и капитану Мухличу приступить к своим обязанностям немедленно.

Об исполнении донести к 14.00 26.09.43 г.

Командующий 18 Армией
генерал-лейтенант Леселидзе

Член Военного Совета
генерал-майор Колонин

Начальник штаба 18 Армии
генерал-майор Павловский

ПРИКАЗ
начальника гарнизона г. Анапа

26 сентября 1943 г.

№ 1

г. Анапа

1. Движение по г. Анапа в период с 21⁰⁰ до 6⁰⁰ запретить, за исключением лиц, имеющих специальные пропуска.

Движение шлюпок и самоходных средств в гавани и на рейде допускается только с особого разрешения командира Военно-Морской базы.

2. Всему гражданскому населению в 3-дневный срок сдать Коменданту города именное оружие, боезапас и взрывчатые вещества.

3. Горсовету г. Анапа произвести переучет гражданского населения города.

4. Всему гражданскому населению — немедленно сообщать о появлении подозрительных лиц Коменданту города, органам НКВД и воинским обходам.

5. Запрещается предоставлять ночлег кому-бы то ни было, не прописанным в данной квартире и не зарегистрированным в милиции. Разрешение на ночлег предоставляет только Комендант города.

6. Воинским частям и учреждениям — занятие зданий под служебные или частные помещения производить с разрешения Коменданта города, а всем ранее занявшим — немедленно зарегистрировать у Коменданта города.

7. Всякий сбор имущества в помещениях города разрешается только с ведома Коменданта города.

8. С наступлением сумерек и до полного рассвета строго соблюдать светомаскировку.

9. Всякие массовые сборы населения без ведома начальника гарнизона запрещаются.

10. Лиц, нарушивших данный приказ, привлекать к уголовной ответственности по закону военного времени.

11. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Коменданта гор. Анапа — Мухлич.

Начальник гарнизона
капитан 1 ранга

Рутковский

**Списки опознанных погибших граждан,
к которым были применены карательные меры**

Октябрьский поселковый Совет с/з «Джемете»

1. КАЦ Людмила Абрамовна	расстреляна с дочерью в г. Анапа, там же похоронена
2. АПСНИН Григорий Кириллович	—//—
3. РЯСНОЙ Василий Сидорович	—//—
4. НИКОЛАЙЦЕВ Матвей Карпович	расстрелян в с/з Абрау-Дюрсо со всей семьей

Супсехский сельский Совет

5. ЧЕРНОЖУК Яков Кузьмич	казнен, похоронен в с. Супсех
6. ЛОЗНИК Петро Маркович	убит автоматчиками, похоронен в с. Супсех
7. ФУРСА Пелагея Максимовна	казнена, похоронена в с. Супсех
8. ДАРМИНОВА Миланья Илларионовна	убита, место захоронения неизвестно
9. ДАРМИНОВ Александр Анат—сын	—//—
10. ДАРМИНОВА Мария Илларионовна	—//—
11. МИХАЙЛОВА Мария Мих.	—//—
12. ТИМОВСКИЙ Гаврил Финагенович	—//—
13. ТИМОВСКАЯ Мария—дочь	—//—
14. ТИМОВСКАЯ Евдокия — жена	—//—
15. БОЙКОБАБА Вера	—//—
16. БОЙКОБАБА Виталий — сын	—//—
17. АБРАМОВ Владимир Григорьевич	убит дома, похоронен в Супсехе
18. БОЙКОБАБА Клавдия	

Лиманский сельский Совет

19. ГОРНЫЙ Иван Максимович	18 лет, чл. ВЛКСМ, бригадир с-за Молотова
20. ГОРНАЯ Мария Максимовна	1921 г. р., рабочая, -//-
21. ДМИТРИЕНКО Ольга Максимовна	1921 г. р., рабочая, -//-
22. БЕЛОУСОВ Андрей Петрович	1918 г. р., рабочий, -//-
23. ШОЛОМ Николай Николаевич	1923 г.р., рабочий, -//-
24. КАЗАЧАНСКИЙ Иван Семенович	1891 г. р., чл. ВКП/б/, управляющий отделен.
25. ХУДОБИН Владимир Александрович	32 г., чл. ВКП/б/, виноградарь
26. МЕЗГИССЕР Михаил Соломонович	35 лет, преподаватель Н.С.Р.
27. ФАЛЗБЕРГ Арон Лейбович	1988 г. р., его жена Сара — 1988 г. р. и двое детей, 1930, 1932 г.р.
28. СКОПИНЦЕВА Антонина Константиновна	1924 г.р., член ВЛКСМ
29. ТЕРЕЩЕНКО Иван Николаевич	32 г., член ВКП(б), председатель колхоза — «2-я пятилетка»
30. БОЮР Степан Иванович	53 г., б/п, партизан
31. ШИНКАРЕНКО Кузьма Иванович	33 г, б/п, бригадир к-за «2-я пятилетка»

Перечисленные граждане были расстреляны в г. Анапа, в районе аэродрома и во время раскопок опознаны родственниками и знакомыми.

Гайкодзоровский с/Совет

32. АСЛАНЯН Мкрдич Ав.	1918 г. р., чл. ВЛКСМ
33. КАЛУСТЬЯН Александр О.	1917 г. р., учитель, чл. ВЛКСМ
34. КАЛУСТЬЯН Ваган	1917 г. р., монтер

35. ТОРОСЯН Гамак Н. 1915 г. р., секретарь, чл. ВЛКСМ
 36. ЧИДАРЬЯН Вартуш Ар. 1914 г. р., колхозница
 37. ЧИДАРЬЯН Левон Сарк. 1932 г. р., колхозница
 38. ЧИДАРЬЯН Вагарш Сарк 1935 г. р.
 39. ЧИДАРЬЯН Сирануш Сарк. 1930 г. р.
 40. ЧИДАРЬЯН Ваган Сарк. 1941 г. р.
 41. ТОРОСЯН Астхик К. 1910 г. р.
 42. ТОРОСЯН Жанета Абр. 1939 г. р.
 43. КИНОСЯН Майрам М. 1909 г. р.
 44. КИНОСЯН Манушак Е. 1932 г. р.
 45. ПЕТРОВ Андрей К. 1907 г. р., чл. ВКП (б)
 46. ПЕТРОВ Василий Андреевич 1921 г. р., учетчик, чл. ВЛКСМ
 47. ПЕТРОВА Наталья Федоровна 1906 г. р., кол-ца
 48. ПЕТРОВА Вера Андреевна 1923 г. р., кол-ца
 49. ПЕТРОВА Клавдия Андреевна 1931 г. р.
 50. ПЕТРОВ Павел Андреевич 1926 г. р.
 51. ПЕТРОВА Лидия Андреевна 1940 г. р.
 52. ПЕТРОВ Иван Андреевич 1936 г. р.
 53. ХАРЧЕНКО Анна Ник. 1915 г. р.
 54. ХАРЧЕНКО Иван Ник. 1938 г. р.
 55. ПАТЕВА Екатерина Е. 1919 г. р.
 56. ПАТЕВА Александра Ф. 1940 г. р.
 57. ТРУЩЕНКО Фимий Ег. 1907 г. р.

58. ЛУСИКЯН Богос Кев. 1925 г. р.
 59. БЕРДЕРЯН Акоп Вак. 1926 г. р., чл. ВЛКСМ
 60. СРИШКО Мар. Е. 1925 г. р., учетчица, чл. ВЛКСМ
 61. КРАВЯНСКИЙ Яков Ег. 1919 г. р., член ВЛКСМ
 62. УСОВА Полина Рам. 1925 г. р., кол-ца, чл. ВЛКСМ
 63. ШИВЯКОВА Зин. Ус. 1923 г. р., чл. ВЛКСМ
 64. ВАРОНЕНКО Евг. 1908 г. р.
 65. ВАРОНЕНКО Виктор Пет. 1913 г. р.
 66. ВАРОНЕНКО Юрий Пет. 1933 г. р.
 67. ВАРОНЕНКО Эрик Пет. 1936 г. р.
 68. ВАРОНЕНКО Александра Пет. 1940 г. р.
 69. ДЕМЧЕНКО Мария 1908 г. р.
 70. ДЕМЧЕНКО Сергей 1906 г.р., председатель к-за, член ВКП(б)
 71. АРЗУМАНЯН Азнив 1926 г. р., чл. ВЛКСМ
 72. МАРУСЕНКО Павел Ал. 1926 г. р., чл. ВЛКСМ
 73. МЕЛИКЯН Агасер Бед. 1989 г. р., бригадир
 74. ЧЕРНЕНКО Егор 1894 г. р. повешены
 75. САГАКЯН Гусеп В. 1927 г. р.
 76. ШАБЕЛЬНИК Ник. Ан. 1926 г. р.
 77. ПОЛИЩУК Иван Степанович 1884 г. р., врач, чл. ВКП(б)
 78. УТИНКОВ Никол. Кос. 1910 г. р., бригадир, чл. ВКП(б)
 79. УСОВА Матрена Павл. 1920 г. р.
 80. БЕЗМОГОРИЧНЫЙ Иван Викторович 1928 г. р.
 81. ТЫКЛОВА Анастасия Яковлевна 1924 г. р.

г. Анапа

82. РОЖКО Вера Мих. 1934 г. р.
83. МАЛЬЦЕВА Елизавета Федоровна чл. ВКП(Б), работник ТОРГА
84. КОТИЛОВ Егор Иванович 1921 г. р., чл. ВЛКСМ, к-з им. «Сакко и Ванцетти»
85. НОТАОВ Иван Матвеевич 63 года
86. ТИХОНОВА БЕРТА Моисеевна зав. д. яслями к/х им. «Кирова»
87. ТИХОНОВА Ольга Александровна член колхоза им. Кирова
88. НЕСТЕРЕНКО Павел Ефимович 1899 г. р., чл. ВКП(б)
89. ЛИТВИНЕНКО Дмитрий Антонович 1898 г. р., рабочий винзавода

По определению останков было расстреляно 11 мужчин и 4 женщины, остальные трупы не опознаны.

90. МАЛЯР Николай Иванович 1905 г. р., чл. ВКП(б)
91. МАРЧЕНКО Григорий Павлович 1903 г. р.
92. ВАСИЛЕНКО Федор Павлович 1879 г. р., чл. ВКП(б), депутат Горсовета
93. СОЛОВЬЯНОВА Екатерина 1922 г. р., чл. ВЛКСМ
94. ГУСАРЕНКО Мелания 1898 г. р.
95. ЯКИМЕНКО Анна колхозница к-за им. Кирова, с мальчиком 8 лет
96. ПОНОРЕЦ и ее ребенок — мальчик 13 лет
97. ХОЛИН Филипп председатель Витязевского сельпо

По определению комиссии в яме находились двадцать восемь трупов мужчин и 24 женщин, 10 детей и подростков, остальные не опознаны.

В тоже время была обнаружена и вскрыта яма с находившимися трупами советских граждан, по ул. Калинина, где находилось фашистское ГЕСТАПО, извлечено 22 трупа, из которых опознаны следующие граждане:

98. ПЕРСКИЙ Михаил Романович 1901 г. р., учитель математики школы взрослых
99. НАУМЕНКО Степан Васильевич 1910 г. р., раб. ЗАГОТЗЕРНО
100. ГУБА Даниил Кондратьевич
101. БЕЗВИН Владимир Васильевич 1923 г. р.
102. БОНДАРЕНКО Вера Васильевна 1919 г. р., чл. ВЛКСМ
103. СКЛЯРОВА Любовь Васильевна 1919 г. р., чл. ВКП(б)
104. ПРАСОЛОВ Петр Егорович 1912 г. р., чл. ВКП(б)
105. КОНАРЕВ Александр Семенович 1913 г. р.
106. КАРМАШОВ Филипп Иванович 1899, чл. ВКП(б)
107. КРУПЕННИКОВ Павел Гаврилович 69 лет, чл. ВКП(б), серетарь суда
108. БУГАЕВ Константин Ефимович чл. ВКП(б), раб. РК ВКП(б)
109. ЯРОВЕНКО Александр Иванович 1924 г. р., чл. ВЛКСМ, колхозник колхоза им. Орджоникидзе

В районе по ул. Серебряной (ныне Ивана Голубца) и ул. Гоголевской была вскрыта яма, из которой извлечено 16 трупов: 7 мужчин, 6 женщин и трое детей, опознаны лишь трое.

110. МАСЛОВ Юрий Сергеевич 14 лет
111. НАУМЕНКО Владимир 13 лет
112. МАТЕЖЕВ Федор Иванович 1911 г. р., завхоз к-за им. Димитрова

ст. Анапская

113. КУЗМИНОВА Дария Пименовна	1884 г. р., кол-ца к-за им. Димитрова
114. ЖУК Алексей Саввич	1878 г. р., к/з им. Ленина
115. ПОЛУН Федор	житель г. Новороссийска
116. ОРЕЩЕНКО Иван	житель г. Новороссийска
117. ХУДОБА Владимир	колхозник к-за им. Коминтерна
118. БУХОВЕЦ Павел Иосифович	
119. ЛАЗЕБНИК Прасковья Спиридоновна	1910 г. р.
120. ЛАЗЕБНИК Александр	1938 г. р.
121. ПИСЬМЕННЫЙ Федор Григорьевич	31 год
122. ПИСЬМЕННАЯ Анна Петровна	30 лет
123. ПИСЬМЕННАЯ Евгения	10 лет
124. ПИСЬМЕННЫЙ Анатолий	7 лет
125. ПИСЬМЕННЫЙ Станислав	2 года
126. ЛУКЯНИН Филипп Федорович	51 год
127. ЛУКЯНИНА София Пантелеевна	48 лет
128. ЛУКЯНИН Николай	14 лет
129. ЛУКЯНИН Иван	5 лет
130. ПАВЛОВА Прасковья Ивановна	42 года
131. ПАВЛОВ Александр	11 лет
132. ПАВЛОВ Николай	7 лет
133. ПАВЛОВ Павел	4 года
134. БОНДАРЕНКО Иван Андреевич	53 года
135. БОНДАРЕНКО Наталия Семеновна	50 лет
136. БОНДАРЕНКО Иван Федорович	30 лет
137. БОНДАРЕНКО Евгений	11 лет
138. ДМИТРИЕВА Анна Васильевна	43 г.
139. ДМИТРИЕВА Мария	19 лет
140. ДМИТРИЕВА Анна	17 лет
141. ДМИТРИЕВА Раиса	13 лет
143. ДМИТРИЕВА Нина	14 лет
144. ДМИТРИЕВ Анатолий	2 года
145. ДЕДОБОРЕЦ Дорофей Карпович	62 г.
146. ДЕДОБОРЕЦ Лариса Евплатиевна	39 лет
147. ДЕДОБОРЕЦ Надежда	20 лет
148. ДЕДОБОРЕЦ Елена	15 лет
149. ДЕДОБОРЕЦ Мария,	13 лет
150. ДЕДОБОРЕЦ Наталия	10 лет
151. ДЕДОБОРЕЦ Николай (внук)	3 года
152. БУКРЕЕВ Иван Федорович	47 лет.
153. БУКРЕЕВА Александра	
154. БУКРЕЕВА Нина	21 г.
155. БУКРЕЕВА Евдокия	17 лет
156. БУКРЕЕВ Григорий	20 лет
157. БУКРЕЕВ Николай	2 года
158. БУКРЕЕВА Алла (внучка)	4 года

159. ЧУМАЧЕНКО Михаил Афанасьевич 40 лет
160. ЧУМАЧЕНКО Анна 43 г и их трое детей в возрасте 6, 4, 1 года
Всего по станице Анапской расстреляно женщин 49 человек, детей — 16

Благовещенский с/Совет

161. САВЧЕНКО Федор Карпович 1924 г. р.
162. БЕРЕЗНЯК Евгения Никитична 1923 г. р.
163. КРИВЦУН Феодосия 1909 г. р.
164. КРИВЦУН Нина 11 лет
165. КРИВЦУН Василий 6 лет

Основание: фонд 3, д.1, л. 49-56, д.3, л.10, 17, 19, 23, 36, 39, 41.

**Заведующая архивным отделом
администрации района**

Л.А. Попандопуло

СОДЕРЖАНИЕ

Память жива	3
Тихий городок у моря	5
И грянула война.....	7
Анапский укрепленный сектор	10
7-й истребительный в небе Анапы	29
Оккупация	40
В сукковских и гостагаевских лесах	46
Узники подполья	49
Похоронить с воинскими почестями	53
Освобождение города и района	59
Допрос коменданта Анапского порта.....	73
Морской десант в районе станицы Благовещенской	76
Возрождение из руин	86
По следам 20-го десантного стрелкового корпуса	94
Приложения.....	99

